

"Янка Мавр - Сын воды"

**Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке**

Topreading.ru

Янка Мавр

Сын воды

I

Морские люди. - Очарованный город. -

Малютки забавляются. - Лодка в воздухе.

Третий день лютует буря. По-осеннему холодный дождь сыплет без передышки, хотя лето в самом разгаре: декабрь месяц. За густой завесой дождя укрылись горы, только неясно чернеют очертания ближайших скал. Наверху свищет ветер, слышен далекий рев моря, но здесь, в узком коридоре между двумя высоченными скалами, более-менее тихо. Иной раз и сюда ворвется ветер, загудит, завоюет, как затравленный зверь, прогонит по узкой полоске воды стайку волн - и умчится. А потом снова спокойно, только дождь булькает по воде да наверху свищет ветер.

Третий день, забившись в эту щель между скалами, стоит лодка Тайдо. Половина ее надежно укрыта от дождя травяным навесом. Тут и разместилась вся семья Тайдо: жена, девятнадцатилетний сын Манг и двое младших - девочка лет десяти и шестилетний малыш.

С другой стороны, где навеса нет, дождь хлещет прямо в лодку.

- Выливайте воду! - время от времени приказывает отец.

И тогда дети черпаками и просто пригоршнями принимают выплескивать воду за борт.

И так уже третий день.

Вы, вероятно, подумаете, что это какие-нибудь неудачливые путешественники, которых дождь застал в дороге и которые ждут не дождутся конца ненастью?

Нет, это обычная семья в самой обычной обстановке. И торопиться им некуда: они у себя дома. Конечно, и они хотят, чтобы дождь поскорее перестал, но это их не особенно беспокоит, потому что и дождь этот - тоже обычное явление. И зимой и летом - всегда он по-осеннему холодный и затягивается иной раз на несколько недель.

Только и разницы между летом и зимою, что летние месяцы здесь немного теплее, чаще бывают солнечные деньки да раз в год соберется гроза с громом и молнией, а зимой вместе с дождем частенько идет и снег. Морозов же, таких, как у нас, здесь нет.

Наверху, в горах, морозы бывают, снег там не тает и летом, а по склонам ползут вниз ледники. Но это наверху, а здесь, у самой воды, можно сказать, все время стоит осень.

Вот почему Тайдо и его семья были спокойны и не чувствовали себя несчастными.

Народ этот, фуиджи, как зовут его европейцы, с давних пор живет в западной части Огненной Земли и на ближайших островах - в районе Магелланова пролива. Если бывают люди гор, степей, люди лесов, то фуиджи - это люди моря. Они рождаются, живут и умирают на воде, на

море.

Живется им, конечно, несладко. Почему же тогда они выбрали именно такой образ жизни?

Да потому, что на земле еще хуже. Лучше всю жизнь ощущать под ногами зыбкое дно лодки, чем сидеть на голых камнях среди воды. Потому фуиджи навсегда связали свою жизнь с водой.

И на всем их облике лежит отпечаток этой необычной жизни.

Оттого, что все свои дни фуиджи проводят скорчившись в лодке и не могут размять затекших членов, тело у них какое-то мягкое, пухлое, круглое, словно раздутое, а ноги тонкие и хилые. Особенно заметно это у маленьких детей они похожи на пузыри, в которые воткнуты тонкие прутики.

Цвет кожи грязно-желтый, лицо широкое, глаза узкие, а нос ровный, прямой, даже красивый. Волосы черные, длинные, спускаются вниз, как кора, и если бы их не вырывали спереди, человек и свету не видел бы.

Несмотря на холодный климат, Тайдо, его жена и дети были голые, но у каждого свисала с шеи шкура какого-нибудь морского животного – моржа, морского котика. Эти шкуры служили не одеждой, а только защитой от ветра: ими прикрывали тот бок, откуда дул ветер, а другой бок оставался голым.

Тут же, в лодке, было и все имущество семьи: глиняные горшки, плетеные мешочки, ножи, оружие. Утварь была самая разная: и из камня, и из кости, и из морских раковин. Как-то попал сюда ржавый железный топор. Да что топор, тут был даже длинный кусок железа с крюком на конце и с дырками посредине наверно, с какой-нибудь стройки. И настоящее богатство – два железных гвоздя.

Однако больше всего семья Тайдо дорожила очагом. Посреди лодки, довольно широкой, была насыпана земля, и на ней раскладывался огонь. Сейчас он едва тлел и не давал ни света, ни тепла.

Девочка подбросила в огонь кусок дерева, но мать тотчас напустилась на нее:

- Что ты делаешь? Зачем сразу такой большой кусок?

И она взяла этот "большой кусок", величиной с ложку, отломала от него кусочек поменьше – в палец – и аккуратно положила в огонь.

Чтобы уберечь огонь от дождя, на трех колышках был натянут сплетенный из морской травы навес. В топливо тоже по большей части шла эта самая трава. Даже высушенная, она горела плохо, потому что насквозь пропиталась морской солью.

- Если дождь затянется, нам нечего будет подбросить в огонь, – заметил Тайдо.

Никто ни слова не сказал в ответ: это и так все хорошо знали.

Вот в густом тумане что-то зашевелилось, и спустя минуту уже можно было разглядеть другую лодку.

- Кто это? – тихо спросил Тайдо.

- Кажется, Кос, – ответил сын.

Это и в самом деле был их ближайший сосед Кос, такой же хозяин, как и Тайдо.

- Эй, Кос! - крикнул Тайдо. - Чего и куда в такую погоду?

- Есть нечего, - слышался голос из тумана, и лодка прошла мимо.

Тайдо глянул на дно своей лодки и заметил, что там осталось только несколько маленьких рыбешек да раковин. Дети взяли их и закопали в горячую золу. Тайдо и сам хотел есть, но приходилось терпеть.

Он все поглядывал на небо: не видно ли конца дождю.

- Скоро дождь кончится, - наконец сказал он, - тучи разрываются на части.

И верно, дождь понемногу стихал. Вот уже раз-другой проглянуло солнце. Вот уже последние клочья туч пролетели на восток - и перед глазами открылся удивительный уголок земли.

Это был город, город, который не уступал какому-нибудь Нью-Йорку, только... мертвый. Во все стороны расходились, переплетаясь друг с другом, улицы-каналы. По бокам величественно возвышались черные скалы - строения. Ни одно из них не было похоже на другое, но все вместе они производили впечатление сказочного города. Там, глядишь, выступает в воду каменное крыльцо, там высоко над водой прилепился балкон. Громоздились в небо церкви, башни высотой по два километра; верхушки их сияли на солнце вечными снегами, а по кровлям сползали синие ледники.

На перекрестке двух улиц с высоты десятиэтажного дома падал водопад. Мелкая водяная пыль множеством цветов играла на солнце, а на черной стене с другой стороны улицы выгнулась радуга.

Волшебный, сказочный город, только жителей что-то не видно. Кроме тех, что в лодке Тайдо, нигде ни единого человека. Но вот высоко на выступе-балконе одного здания показались две серо-белые фигуры, а вон там из черных отверстий-окон выглядывают, должно быть, детишки. Может, это жители решили насладиться хорошей погодой?

Но раздался пронзительный крик, сразу несколько детей выпало из окна и... полетело вдоль улицы. Теперь уже видно, что это чайки. А те две фигуры, побольше, - альбатросы. Редко их увидишь на суше. Чаще они встречаются в море, за несколько тысяч миль от берега. Недаром размах крыльев у них - два с половиной метра.

Здесь альбатросы могут считать себя полноправными горожанами. Никто не угрожает их безопасности: европейцы сюда не заглядывают, а фуиджи, что копошатся там, внизу, им вовсе не страшны.

Ну, а чайки, так те всюду чувствуют себя как дома, всюду поднимают шум и гам.

Однако что это там такое? Будто зашевелился снег на скале. Оттуда взмыла туча птиц, но скала осталась по-прежнему белой, по-прежнему шевелилась и издавала пронзительные крики.

Вот оно, основное население этого города. Выходит, он не такой уж и мертвый, как показалось вначале.

Потом, спустя немного времени, сорвалась стая птиц со скалы в самом конце улицы. Что их встревожило? Там какое-то движение... Из-за поворота выплыли два черных зверя и, резвясь и

играя, начали приближаться к лодке Тайдо.

Вода, которая даже в бурю оставалась почти спокойной, заходила, забилась о стены. Эхо полетело по теснине.

По фонтанам воды, взлетающим над головами резвящихся животных, сразу можно было узнать, что это киты, вернее, маленькие китеныши.

Можно было диву даваться, как ловко и легко двигались эти неуклюжие животные. То головы, то хвосты мелькали в воздухе, а то вдруг все огромное тело взлетало над водой, чтобы через миг плюхнуться назад, да так, что все вокруг дрожало. Китеныши ложились на бок, кувыркались друг через дружку, словом, забавлялись, как и полагается малышам.

И дети Тайдо радовались, глядя на них, кричали, смеялись; только самому Тайдо было не до смеха.

- Эти малютки могут наделать беды, - сказал он и направил лодку прочь от разыгравшихся китенышей.

Но те, увидев новую забаву, пустились вдогонку за лодкой, чтобы поиграть с нею. Положение становилось опасным. Волны начали швырять лодку из стороны в сторону, несколько раз едва не ударили о стену. Вот один из малышей оказался рядом с лодкой и, словно для того, чтобы показать свою ловкость, кувыркнулся так, что хвостом чуть не задел правый борт. Лодка накренилась, зачерпнула воды, дети испуганно закричали.

- Налегай! - крикнул Тайдо сыну. Даже мать пришла на помощь. Легкий челнок летел как стрела, но китеныши не отставали ни на шаг. К счастью, между двумя домами нашлись распахнутые ворота - проход в скалах.

- Поворачивай! - скомандовал Тайдо.

Манг тотчас уперся веслом в стену, а отец тем временем протолкнул лодку в проход. Две-три секунды - и они были уже во "дворе".

Киты, как видно, были озадачены неожиданным исчезновением своей игрушки. Они остановились на улице, возле ворот, но пролезть в них даже не пробовали - проход был для них слишком узок. Тогда, выбросив из ноздрей высокие фонтаны воды, китеныши поплыли дальше.

К югу от Огненной Земли всегда водилось много китов. Конечно, не было недостатка и в китоловах. Однако здесь их все же было меньше, чем в северных морях. Во-первых, путь сюда неблизкий, а во-вторых, эта часть океана считается самой беспокойной, самой опасной для плавания. Не много можно насчитать людей, которым посчастливилось проскользнуть тут без бури.

Однако любые бури - ничто перед скалами, которые подстерегают моряков под водой.

Бьется корабль в море, насмерть сражается с бурей, каждую минуту бывает он на волосок от смерти, но надежда все же не покидает сердца людей. Но вот раздается крик: "Земля!" - и от этого, казалось бы, желанного слова кровь стынет в жилах, сердце сжимается, надежда гаснет, - сама смерть заглядывает в глаза.

И теперь уже на корабле одна мысль: удрать как можно дальше от благословенной земли, удрать туда, где мрак, где ходят огромные, страшные валы, готовые вот-вот накрыть корабль вместе с мачтами, – в океан. Он, этот ужасный, бурный океан, кажется теперь ласковым, милым и желанным.

Надежные стражи у очарованного города! Пользуются этим и киты: сами они, правда, не могут развернуться в узких улицах, зато охотно пускают туда погулять своих детенышей.

Двор, где очутилась лодка Тайдо, мы назвали бы маленьким озером или прудом среди скал. Кроме главных стен, которые уходили под самое небо, тут выступали из воды, как надворные строения, скалы поменьше, но все вместе они надежно закрывали выход, оставляя только неширокие ворота.

Через каких-нибудь полчаса Тайдо заметил, что вода начала спадать, было время отлива.

Вся семья забеспокоилась, оживилась. Но интересовал их, конечно, не отлив – хорошо знакомое и привычное явление. Всем хотелось посмотреть, что делается внизу, под лодкой. Много ли пищи оставит отлив?

– Станем у выхода, – предложил Манг, – и не дадим рыбе уйти.

Так и сделали, да вдобавок еще все принялись шуметь, бить чем попало по воде. А вода все спадала, озеро становилось все меньше и меньше. Часа через два лодка стояла уже на земле, а от озера осталась маленькая лужица.

Нельзя сказать, чтобы добыча оказалась обильной. Дно этого уголка не было дном моря: он находился довольно высоко и вода попадала сюда только во время прилива. Значит, тут не могло быть и постоянного населения. Заходили сюда только случайные рыбки. Но, к счастью, этих случайных гостей набралось столько, что должно было хватить для всей семьи дня на два.

Тем временем отлив продолжался. Вода на улице упала еще метров на пять, и корма лодки висела в воздухе, как балкон на втором этаже дома. Новые камни показались посреди улицы, некоторые переулки закрылись.

Но никто в лодке не обращал на это внимания. Будто им впервой видеть, как изменяет отлив весь город! Дети, в том числе и Манг, первыми воспользовались случаем побыть на твердой земле. С каким удовольствием они распрямили ноги, принялись лазать по скалам! Родители тоже охотно вылезли на сушу.

– Го-о! – слышался голос снизу.

Глянули – Кос возвращается.

– Как у вас? – спросил Кос, задрал голову кверху.

– На два дня рыбы, – ответил Тайдо. – А у вас?

– Тоже, да еще вот. – Кос показал убитую майку.

В лодке Коса было всего три человека: он сам, жена да четырнадцатилетняя дочь Мгу. Однако недостаток мужской силы тут восполнялся умением женщин хорошо плести из морской травы и луба разные вещи: мешки, циновки и особенно лодки – "кану". Манг знал, что и сейчас у них есть начатая кану.

- Как с дровами? - спросил Тайдо.
- Вышли. Вот я и хотел предложить тебе ехать вместе.
- Ладно. Тогда подожди тут, пока вода поднимется.
- Как с дровами? - спросил Тайдо.
- Вышли. Вот я и хотел предложить тебе ехать вместе.
- Ладно. Тогда подожди тут, пока вода поднимется.

После долгой непогоды солнце казалось таким теплым, ласковым, что люди разомлели и постепенно, один за другим, уснули.

А вода между тем снова начала подниматься. Под вечер лодка Коса задела бортом лодку Тайдо.

А еще через час обе лодки как ни в чем не бывало плыли по улице.

II

За дровами. - Встреча с кораблем.

Как сшили лодку. - Человек в птичьей одежде. -

Охота на моржей. - Ссора из-за шкуры.

Еще в ту пору, когда Манг был совсем маленьким, он остро почувствовал одно неудобство их жизни - все они были накрепко связаны друг с другом. Ему хотелось куда-либо пойти, взобраться на далекую скалу, посмотреть, что делается вон там, за поворотом улицы, но это было невозможно: лодка, семья приковывали его.

И с той далекой поры он все время мечтал только об одном: быть свободным, иметь возможность плыть, куда хочешь, останавливаться, где тебе нравится. А для этого нужно было обзавестись своей собственной кану. Но ведь кану могли иметь только взрослые, самостоятельные люди. И Мангу ничего не оставалось, как только ожидать, когда и он станет взрослым.

Наконец ему пошел восемнадцатый год. Уже сам отец начал поговаривать о том, чтобы разделиться: очень уж тесно становилось в лодке.

- Вот подрастет Мгу, - говорил он, - возьмешь ее в жены. Славная девушка, мастерица. Хорошую кану тебе сошьет.

Сердце Манга взволнованно забило при мысли о... лодке, а не о девушке. Не про женитьбу думал он - ему нужна была свобода. Вот если бы заполучить только кану, без жены!

Он высказал эту мысль отцу, но старый Тайдо даже не понял, чего он хочет.

- Зачем тебе одна лодка, когда можно взять вместе и лодку и жену? Я уже договорился об этом с Косом.

Мангу приходилось ждать.

Чтобы построить кану, нужно было сперва сделать из жердей каркас, скелет лодки, а потом обшить его корой. Для начала требовалось раздобыть дерева, что было нелегкой задачей, затем найти достаточно коры, что было еще труднее, и, наконец, обшить кану - тут уже не обойтись без настоящего мастерства. Надо было так подогнать лубяные нити-ленты, чтобы ни одна капля воды не просачивалась в лодку. Не многие владели этим искусством.

Поездку за топливом Манг решил использовать для того, чтобы достать жердей и коры. Там видно будет, что делать дальше.

Всю ночь шли лодки на север по улицам и переулкам. На другой день пополудни перед ними открылся широкий водный простор. Ни Тайдо, ни Манг, конечно, не знали, что это был Магелланов пролив.

Далеко впереди поднимались к небу высокие оснеженные горы: там начинался континент Америки. Он был изрезан разными заливчиками и проливчиками, как и те острова, откуда приплыли наши путешественники. Точно так же там громоздились отвесные голые скалы, к которым страшно было подступиться. Только дальше, в теснинах, пробивалась растительность.

Слева начинался Тихий океан, а справа пролив терялся в скалах.

- Смотрите, смотрите, кану белых плывет! - закричали дети.

И правда - из-за скалы показался корабль, большой, могучий. Оживились дикари, гортанно закричали, засмеялись, начали размахивать руками. Даже солидные мужчины шумели и жестикулировали, не отставая от детей.

Это значило, что им уже приходилось видеть корабли, они знали, что это такое, и несколько не боялись, а, наоборот, радовались, заранее зная, что им кое что перепадет. Они поплыли наперерез кораблю.

Там уже заметили их и собрались у борта подивиться ни такую невидаль морских дикарей. Сверху полетели куски хлеба. Фуиджи бросались за ним прямо и море и тут же поедали пропитанный горько-соленой водой хлеб. И каким вкусным он им казался!

Кто-то швырнул детям апельсин, и он был мгновенно съеден вместе с кожурой. Некий сердобольный господин не пожалел хорошего складного ножа, который достался Мангу.

Недаром радовались фуиджи встрече с кораблем: добыча была завидная. Зато тот же корабль чуть не наделал беды: проходя, он поднял такую волну, что только этим морским людям было под силу справиться с лодками, не дать им перевернуться.

Корабль удалялся. Долго глядели ему вслед фуиджи - пока он не повернул направо и не скрылся за скалами. Редко им случалось видеть корабли - раз или два в год, а то и меньше: не станешь ведь подстерегать их тут, на дороге. Да и вообще корабли по Магелланову проливу ходят редко, особенно после того, как прорыли Панамский канал.

Корабль прошел, и снова все стало на свои места, как будто и не было этой встречи: вода, скалы и два челна. Если б не нож в руках у Манга, можно было бы подумать, что все это только

приснилось.

"А откуда они плывут и куда? – думал Манг. – Как построили они эту огромную лодку? Откуда берут такие удивительные вещицы, как вот эта? – Он подбросил нож на ладони. – Почему они так редко встречаются? Жалко, что нельзя увидеть их совсем близко, рядом. Что это за люди, да и вообще люди ли?.."

Манг был уверен, что эти люди, как и все остальные, живут тоже на воде, только не в лодках, а в этих огромных кану. Но где обычно стоят их кану, почему они всегда проплывают мимо не останавливаясь?

И он спросил об этом у отца.

- Белые – удивительные люди, – ответил старый Тайдо. – Они все время живут на земле, на берегу, и очень далеко. Говорят, что у них на земле построены такие же громадные кану. А на этих они иногда только переезжают с места на место.

- Значит, они всегда живут на одном месте, на берегу? – удивился Манг.

- Да.

- А зачем же им сидеть на берегу, когда на таких кану можно жить всюду, где захочешь? Разве можно жить все время на одном месте? А что они есть будут?

Но на такие вопросы старый Тайдо не мог ответить. И Манг твердо решил посмотреть на этих людей вблизи, когда у него будет собственная кану.

Между тем лодки Тайдо и Коса пересекли Магелланов пролив, немного попетляли между скалами и очутились в довольно большом красивом озере. Окруженное со всех сторон горами, всегда тихое, это озеро было прекрасным убежищем не только для кану фуиджи, но и для любого другого судна. Обрывок бумаги на берегу говорил, что какое-то судно еще недавно пользовалось этим убежищем.

На северном и западном берегах виднелась какая-то растительность, но прошло много времени, пока нашли удобное место, чтобы пристать и выбраться на сушу. Добрых полкилометра пришлось еще карабкаться по голым камням, прежде чем добрались до кустарника. Но и кустарник этот был какой-то нелепый: корявый, скрученный, твердый, как железо. И рос он не вверх, как обычно, а стлался у самой земли, переплетаясь так густо, что получался зыбкий древесный настил, по которому можно было идти, правда, рискуя каждую минуту провалиться. А внизу было темно, влажно. Попробовали ломать и рубить этот кустарник, но скоро убедились, что ничего путного не получится. Не со ржавым топором Тайдо было братья за такую работу.

Обрадовали их только какие-то красные ягоды, вроде нашей смородины, которые росли среди этого ползучего кустарника. Ягоды были им знакомы; из них фуиджи даже умели готовить хмельной напиток.

Женщины и дети остались собирать ягоды, а мужчины пошли дальше, туда, где виднелся лес.

Впереди шел Манг, шел и думал, как найти подходящих жердей и коры для кану.

Лес был тоже какой-то странный. Он как будто съежился от холода, и в то же время здесь преобладали буковые и миртовые породы, которые произрастают только в теплых краях.

Такова уж природа этого уголка земли, что не разберешь, холодный тут климат или теплый.

Дров в лесу было хоть отбавляй, однако Мангу пришлось изрядно побегать, прежде чем он нашел десятка полтора более-менее ровных жердей. Зато надрать коры удалось быстро: тут Манга вырубил складной нож, которым он успел уже овладеть.

- А ты все-таки за свое? - недовольно ворчал отец.

- Так ведь все равно пригодится, - оправдывался Манг.

Особенно трудно было перетащить собранные дрова и жерди к лодкам: приходилось пробираться через кустарниковый настил, а потом еще долго карабкаться по скалам. До вечера они успели принести только по одной вязанке.

- А ну его! - сказал усталый Тайдо. - Лучше морской травой обходиться, чем тут лезть из кожи вон.

- Раз уж приехали, так нужно набрать дров, - настаивал Кос.

Зато ночевали на берегу у костра, более щедрого, чем обычно. Да и приятно было свободно растянуться на земле после долгого сидения в лодке.

Утром принесли еще по несколько вязанок, а Манг переправил на берег все свои материалы.

- Ну, а что теперь с ними делать будешь? - усмехнулся Тайдо.

- Лодку, - ответил Манг, принимаясь связывать жерди.

Старики взглянули друг на друга и покачали головами.

- Вот ведь какой упрямый! - суровым тоном сказал Тайдо, но по всему было видно, что он вовсе не сердится.

- Дело хорошее, - поддержал Манга Кос, - все равно: не сейчас, так на будущий год делать придется.

И уже на другой день обе семьи вместе трудились над лодкой. Мужчины связывали из жердей каркас, женщины сшивали кору. Кос пожертвовал и то, что у них было шито раньше. А Манг носился, как на крыльях.

Все - и старики, и дети - считали, что это шьется дом для Манга и Мгу. Один только Манг не хотел думать об этом.

Через несколько дней рядом с двумя лодками появилась третья. И ни одного железного гвоздя не было в этой лодке.

- Пусть пока потешится, - говорили между собой родители, - все равно Мгу еще рановато замуж.

Знала ли сама Мгу, что судьба ее связывалась с этой лодкой? Конечно, она не раз слышала об этом и рассуждала очень просто: если старшие говорят, значит, так нужно. Да, собственно говоря, она ничего и не могла иметь против. Их семьи давно уже живут дружно, держатся всегда вместе, как близкие люди. Другие соседи предпочитали жить сами по себе, да и условия не позволяли собираться нескольким лодкам вместе. Даже две кану рядом были редкостью.

Лодки вышли в открытое море. Манг носился на своей кану, как те молодые китеныши: то перегонит остальных, то отстанет, то отплывет в сторону. Он был свободен, он мог отлучиться, когда захочет, направиться, куда только угодно! Он чувствовал себя счастливым, как никогда.

Спустя немного времени они увидели еще одну лодку, которая, как видно, направлялась к ним.

- Кажется, это Нгара, - проговорил Кос.

- И, наверно, у него к нам дело, - добавил Тайдо.

- Эй, стойте! - закричал мужчина в лодке.

Все три кану остановились. Подъехал Нгара. Это был мужчина лет двадцати пяти, одетый самым удивительным образом: весь его наряд состоял из птичьих шкур. Такая одежда ничуть не уступала шкуре моржа или котика, и все же каждый мужчина мечтал о том, чтобы иметь одежду настоящую - из звериных шкур. Беда только в том, что добыть их было нелегким делом. Убить, например, моржа трудно даже хорошо вооруженным людям, не говоря уже о наших фуиджи.

Нгара как раз и явился, чтобы предложить совместно двинуться на охоту.

- У белой горы появились моржи, - сказал он. - Пошли на них.

Мужчины с радостью согласились.

- А справимся? - спросил Тайдо. - Сколько их там?

- Я видел трех. Вчетвером должны справиться.

И лодки снова свернули в лабиринт улочек и закоулков. Часа через два они были уже у последних скал, которые грядой выступали в океан.

- Тише! - подал знак Нгара. - Вон там.

Лодки остановились. Мужчины вылезли на берег и осторожно выглянули из-за скалы.

У подножья скалы была ровная площадка. С двух сторон высились каменные стены, а третья открывалась в море. На площадке грелись на солнце два моржа, третий, маленький, плескался в море.

- Если выскочить внезапно, - шептал Нгара, - да загородить им дорогу, чтоб в море не ушли, можно обоих прикончить.

- Так ведь по суше к ним не подступишься: придется на лодках.

- Все равно, можно и на лодках.

Начались приготовления. Женщин и детей высадили на берег. Выгрузили и имущество. В каждой из четырех лодок было по одному мужчине. Выстроились в ряд и по команде с криком вылетели из-за скалы. Мигом четыре лодки загородили берег площадки.

Моржи были так ошеломлены и напуганы, что сначала бросились на стену. Люди тем временем начали вылезать на берег. Но не прошло и минуты, как моржи смекнули, в чем дело, и, хрюкая, повернули на людей. Они неуклюже двигали своими лапами-лапами, били по земле

короткими хвостами и, опираясь на огромные клыки, двигались к берегу.

Тут возле лодки Коса показался из воды маленький моржонок. Увидев его, моржиха напрягла все силы, неловко подпрыгнула и покатила к берегу. Кос, который не успел вылезть из лодки, отпрянул в сторону. Тайдо бросился на моржиху с топором, но успел только слегка задеть ее по спине. Моржиха плюхнулась в воду, одним нечаянным движением перевернула лодку Коса и исчезла вместе с детенышем. Тайдо бросился на выручку к Косу, и они оба забыли про другого моржа.

А он между тем устремился к лодке Нгары. Берег в этом месте был отлогий, и Нгара не мог пристать к нему вплотную. Между его кану и площадкой оставалась неширокая полоска воды, куда и направился морж. Однако Нгара уже вылез из лодки и, чтобы не дать зверю уйти, метнул в него копьё, стоя по колено в воде.

Копье попало моржу в бок, но сам Нгара поскользнулся и полетел в воду. Разъяренный зверь бросился за ним. В этот миг Манг, который был уже на берегу, пришел на помощь. В руках у него был тот самый длинный кусок железа с крюком на конце, который мы видели уже в лодке Тайдо. Хрустнул под ударом череп, зверь закрутился на месте и даже хвостом успел сшибить Манга с ног. Но тут подоспели Тайдо с Косом, а потом и сам Нгара, и спустя минуту все было кончено.

А он между тем устремился к лодке Нгары. Берег в этом месте был отлогий, и Нгара не мог пристать к нему вплотную. Между его кану и площадкой оставалась неширокая полоска воды, куда и направился морж. Однако Нгара уже вылез из лодки и, чтобы не дать зверю уйти, метнул в него копьё, стоя по колено в воде.

Копье попало моржу в бок, но сам Нгара поскользнулся и полетел в воду. Разъяренный зверь бросился за ним. В этот миг Манг, который был уже на берегу, пришел на помощь. В руках у него был тот самый длинный кусок железа с крюком на конце, который мы видели уже в лодке Тайдо. Хрустнул под ударом череп, зверь закрутился на месте и даже хвостом успел сшибить Манга с ног. Но тут подоспели Тайдо с Косом, а потом и сам Нгара, и спустя минуту все было кончено.

Тогда перевезли сюда семьи и весело принялись разделывать тушу зверя.

Но вскоре радость победы была омрачена досадным недоразумением. Возник вопрос: кому отдать шкуру? Казалось бы, что ее по праву должен получить Манг, однако Нгара никак не соглашался с этим.

- Я нашел моржей, я привел вас сюда, - доказывал свое он.
- Найти - еще не значит убить, - отвечали ему.
- Я первый всадил в него копьё; он уже был ранен, вы только добились его, - не сдавался Нгара.
- Ну, братец, с твоим копьём он едва тебя самого не съел.
- Но ведь если бы не я, у вас ничего этого не было бы.
- Ну, а если бы не я, тебя самого в живых бы не было, - разозлился Манг.

- Скажи спасибо, что тебя самого спасли, - добавил Тайдо.
- Вы пользуетесь тем, что вас тут трое против одного! - зло кричал Нгара.
- Никто здесь не против тебя, - миролюбиво сказал Кос, - все вместе охотились. Но ведь нужно по справедливости: кто убил - тому и шкура.
- Значит, по-вашему, кто последний ударил чуть живого зверя, тот и убил? - насмешливо спросил Нгара.

Все началось сначала.

Наконец Нгара отказался от своей доли мяса, прыгнул в лодку и, отплывая от берега, сказал:

- Посмотрим, чья возьмет, когда мы встретимся с равными силами!

Хотя угроза и не напугала мужчин, но настроение было испорчено.

- А может, лучше было отдать этому сумасшедшему шкуру, чтобы не связываться с ним? - сказал миролюбивый Кос.

Но отец и сын стали возражать:

- С какой стати? Спроси кого хочешь, каждый скажет, что он неправ. А насчет угроз - так их на каждом шагу можно слышать. Особенно от него.

III

Манг-разведчик. - Диковинное войско.

Побоище. - Напились крови. -

Ночь под дождем.

С тех пор как у Манга появилась своя собственная лодка, он стал чем-то вроде разведчика для своих родителей, а заодно и для Коса. Манга никогда не бывало дома - все время он где-то пропадал. Сначала Тайдо ворчал на него, но потом обнаружилось, что эти поездки приносят немалую пользу обеим семьям: Мангу частенько удавалось найти какой-нибудь новый, удобный и богатый пищей уголок и он приводил туда своих родителей.

Иной раз Манг брал с собой и своего шестилетнего братишку. Они проплывали по узким коридорам между бесчисленными островками, и на каждом шагу перед ними открывались новые картины, непохожие на те, что они видели раньше. То попадали в такую теснину, что только высоко вверху видна была полоска неба, а с обеих сторон высились гладкие отвесные стены. То выплывали на светлый веселый простор, где на залитой солнцем глади чернели маленькие точечки-островки, а поодаль сияли белые снеговые вершины. То оказывались за чертой города, и тогда перед ними тяжело дышал Великий океан. Темно-синие волны бесшумно катились на них, а докатившись до скал, вдруг с ревом бросались на их твердыни, дробились в мелкие брызги и отступали, чтобы, собравшись с силами, снова ринуться вперед.

Столетиями, тысячелетиями бьется океан о скалы. Твердо стоят они на страже, стараются не пропустить волны в глубь острова. Однако проходит время, и то одна, то другая подмываются и обрушиваются в воду. Такая скала попала на дороге Мангу и его братишке: подножье ее словно выгрызено, а вершина висит над пучиной, готовая вот-вот рухнуть.

В таких местах опасно плавать. Подхватит волна лодку, грянет о скалу и конец.

- Я боюсь, - хнычет малыш, - едем назад!

Манг вынужден вернуться, но он дает себе слово в другой раз, когда будет один, обязательно проплыть дальше, выбраться туда, на простор. Может быть, там как раз и лежит земля, где живут эти загадочные белые люди.

Местные жители встречаются редко. Увидишь одну или две кану где-нибудь в тихом уголке у берега, а потом целых несколько дней не встретишь живой души. Сколько всего людей в этом племени - никто не знает. Предполагают, что осталось не больше пятисот человек.

Они никогда не собираются вместе, не имеют никакой организации, у них даже нет своих старейшин или вождей. Так и живут, каждая семья сама по себе, неорганизованные и самостоятельные. На бумаге принадлежат Чилийской республике, но ровно настолько же знают свою республику, насколько и она их.

Людей встречалось мало, зато птиц тут было хоть отбавляй. Временами они поднимали такой гам, что в трех шагах Манг и его братишка не могли слышать друг друга. Все эти птицы, как и люди, жили исключительно за счет моря.

Лодка плыла в окружении небольших островков. Справа они были разбросаны как попало, словно пятна на стекле, а слева сливались в длинную цепь.

Уже довольно долгое время до Манга и его маленького спутника доносился какой-то непонятный шум: словно гомон и дыхание огромной толпы. Сначала они не обращали на это внимания, тем более что вообще птичьего крика хватало. Но потом заинтересовались.

- Кажется, вон там, с той стороны, - сказал малыш.

Манг остановился, прислушался. Правда, за скалами слева что-то происходило. Всего интереснее было то, что в этом шуме нельзя было различить криков, зато отчетливо слышался глухой гул, ворочанье.

Подплыли к берегу, вылезли и осторожно начали карабкаться вверх. Взобрались на скалу, выглянули и увидели диковинное зрелище.

На низком, ровном берегу лицом к морю выстроилось многочисленное войско. Ровными шеренгами, неподвижные и молчаливые, стояли отряды "солдат". Перед ними расхаживали "командиры", которые время от времени бросались в море, ныряли, а потом снова подходили и, размахивая руками, что-то говорили своим солдатам.

Сходство с солдатами увеличивалось еще тем, что все были как один: черные спины и бока, белые грудь и живот. Только один отряд был какой-то обшарпанный: мундиры порваны, местами светится голое тело. Ростом все они были около метра, а некоторые и больше.

Отдельный отряд составляли молодые. А дальше уже сидело на земле множество народу, должно быть, женщины. Порядок был строгий: если кто-нибудь подходил к чужому отряду, его

тотчас же прогоняли оттуда и водворяли на место.

Хотя Манг и его братишка не раз уже встречались с этими солдатами, они долго разглядывали диковинное войско. И все, кому случалось видеть их, не могли надивиться на этих птиц – пингвинов.

Обычно пингвины живут в воде, где чувствуют себя как рыбы. На берегу они собираются, чтобы вывести детей. По земле ходят на двух ногах; вместо крыльев у них ласты, похожие на те, что у моржей. Потому-то пингвины и не могут летать: их ласты скорее напоминают руки, чем крылья, особенно когда пингвины размахивают ими при ходьбе.

Спина у них покрыта перьями, похожими на рыбью чешую и подогнанными, как дранка на крыше. Только спереди растёт белый пух да на голове торчат, как щетина, несколько перьев.

Манг захотел наловить этих птиц. Хоть мясо их и невкусно, однако фуиджи не отказываются и от него. Кроме того, и шкурки пригодятся на одежду.

Беда только, что добраться до них было трудно. Те скалы, на которых находились Манг и его братишка, отделялись от стойбища пингвинов водой. Гряда скал тянулась далеко-далеко, постепенно переходя в высокие горы, так что с этой стороны обойти их было невозможно. Оставалось попробовать с другой стороны, от моря, но там меж камнями кипели такие буруны, что объезжать их было очень рискованно. Недаром пингвины выбрали такое место.

Тогда Манг решил отправиться к своим, чтобы всем вместе обсудить план охоты. Пока они приехали домой, наступил вечер. Пришлось отложить охоту на завтра.

Когда на другой день все три лодки остановились возле тех скал, откуда Манг с братишкой наблюдали за пингвинами, все было по-прежнему. Войско стояло там же, где и накануне, словно оно за это время и не двинулось с места. Точно так же часть пингвинов плавала в воде, и можно было подумать, что это те самые – командиры. На деле же, конечно, они все время менялись.

Начали советовать, как быть.

- Я один объеду вокруг, от моря, - предложил Манг.

Но старый Кос не согласился.

- Лучше будет, - сказал он, - перетащить лодки на ту сторону.

С этим предложением нельзя было не согласиться, особенно если принять во внимание легкость шитых кану. Должен был согласиться и Манг, хотя ему и очень хотелось показать свою удаль.

Через несколько минут лодки были уже на той стороне.

Однако не обошлось без несчастья: в кану Тайдо пропоролось дно об острый камень, а коры, чтобы залатать, под рукой не было. Постояли, почесали затылки и решили пока оставить это дело и приняться за охоту.

Пингвины между тем удивленно поглядывали на незваных гостей и не двигались с места. Только когда две лодки подплыли к самому берегу и люди выбрались на сушу, они начали важно и неуклюже отступать.

Началось сражение. Солдаты, издали выглядевшие так грозно, оказались совсем беспомощными в бою. Они бросились бежать к воде, но как бежать! С трудом передвигались на своих двух ногах, валились наземь, бестолково размахивали лапами-руками, кувыркались через голову. Жутко было смотреть, как гибли эти ни в чем не повинные, беспомощные существа.

Безумный азарт охватил охотников, и они перебили гораздо больше пингвинов, чем им было нужно. Первым спохватился Кос.

- Стойте! Хватит! - крикнул он. - Нужно будет - еще приедем!

Его поддержал Тайдо, и побоище было прекращено. Вокруг валялось около сотни убитых птиц. Если учесть, что каждая из них была с овцу, то получался запас мяса, которого хватило бы на полк солдат.

И все равно это была лишь ничтожная часть пингвиньего войска, которое насчитывало тысяч тридцать - сорок. Все море покрылось пингвинами, но еще добрая половина их оставалась на берегу. Во-первых, остались все самки, которые поодаль сидели на яйцах. А там, дальше, как и прежде, стояли ровные шеренги бесчисленной армии. Они еще же понимали, что такое происходит, и только недоуменно поглядывали на сумятицу.

Теперь нужно было привести в порядок богатую добычу. Эта работа оказалась куда труднее и потребовала больше времени, чем сама охота. Правда, мясом они не привыкли запасаться надолго, сушить или там солить, потому что круглый год море давало им какую-нибудь свежую пищу. Но зато со шкурами было много возни: надо снять их, слегка обработать, подсушить.

Спустя некоторое время весь берег был покрыт шкурами: они не были растянуты на земле, сохли и скручивались, как береста. Долго еще придется мять и тереть их, прежде чем можно будет для чего-нибудь использовать. Принесли с капу огонь, разложили костер, нажарили мяса. Однако нужно заметить, что даже этим людям не особенно по вкусу пришлось пингвинье жаркое. Лишние туши бросили в море.

А вдали по-прежнему стояло грозное бесчисленное войско и поглядывало, как враги расправляются с их товарищами.

Вдруг послышался плач девочки. Оглянулись - десятилетняя дочь Тайдо бежит от пингвиньих гнезд и плачет.

- Что такое?

- Укусила вон та, - показала девочка на ближайшую самку.

- Ну, я ей дам! - сказал маленький братишка Манга и помчался туда. Но и он ничего не мог сделать. Самка защищалась, кусалась и не двигалась с места. Заинтересовалась Мгу и тоже подошла; следом за нею побежала и маленькая девочка.

Увидев столько народу, самка встала, чтобы отойти, но захотела взять с собой и яйцо. Она выкатила его из ямки в земле, потом зажала между ногами и сделала шаг. И конечно, яйцо выпало. Самка снова сжала его ногами, снова шагнула, потом попыталась даже подпрыгнуть и отступила только тогда, когда яйцо разбилось. Дети смотрели на все это с любопытством и не трогали птицу, пока она сама не побрела прочь.

Вообще нужно сказать, что пингвины очень дорожат своими яйцами и старательно оберегают

их. Мало того, они готовы воспользоваться любым случаем, чтобы украсть чужое яйцо. Иногда даже те, что посильней, нападают на слабых, чтобы просто-напросто отобрать у них яйца.

Вечерело, а работы еще оставалось непочатый край. Пришлось от части добычи отказаться. Уже собрались двинуться в путь, как вдруг вспомнили, что нужно еще починить кану Тайдо. А коры нет. Как быть?

- Можно залатать шкурами, - предложила Мгу.

- Мгу хорошая, разумная девушка, - сказал обрадованный Тайдо, прикоснувшись к ней.

Но братья за такую работу было уже поздно, и они вынуждены были остаться тут ночевать. Тогда обнаружилась новая беда: не оставалось питьевой воды. Собираясь на охоту, в спешке забыли запастись ею, и уже с полдня сидели без воды. До поры до времени терпели, утешая себя тем, что скоро поедут домой. А теперь, особенно после мяса, всем до дурноты захотелось пить. Заплакали дети.

А в нескольких шагах плескалась и манила к себе вода, такая чистая, холодная... Что может быть хуже, чем глядеть на воду и умирать от жажды?! Дети не выдержали и побежали к берегу.

- Куда? Нельзя! Нельзя! - закричали взрослые, бросились за ними и задержали. Мать принялась утешать, уговаривать своих малышей, а у самой сердце разрывалось от жалости.

Старики ходили хмурые и думали, как раздобыть воды.

- Вон до той горы, кажется, недалеко, - говорил Кос. - Можно съездить туда и привезти воды или льда.

- Не выйдет, - вздохнул Тайдо. - Пока доберемся, будет уже темно, можно налететь на камень - место ведь незнакомое. И потом, мы не знаем, где там спускается ледник или течет вода, а ползать да искать впотьмах не будешь.

Солнце погружалось в океан. Громады туч собирались на небосклоне. Последние лучи красили их в багровые и ярко-розовые цвета. Вода и скалы постепенно сливались в темноте. А над ними алели снежные вершины гор.

К ночлегу приготовились быстро, но жажда не давала заснуть.

Вдруг они услышали, что кто-то приближается к ним. Вскочили, пригляделись: это был Манг. В темноте никто не заметил его отсутствия. Он волок пингвина; подошел, отрезал птице голову и сказал:

- Нате пейте!

- Как пить? Что?

- Да вот кровь. Я напился. Советую всем.

Нельзя сказать, чтобы напиток был из вкусных, но все же лучше, чем ничего. Мужчины пошли и принесли еще двух пингвинов.

После этого заснули: мужчины - на земле, а женщины с детьми - в лодках.

Океан глухо гудел. Волны одна за другой налетали и разбивались о камни. Крепчал ветер. Начал брызгать дождь. Костер потух.

Люди проснулись, стали кутаться в шкуры. А дождь хлестал все сильнее. Уснуть уже было невозможно. Холодный ветер с моря, не встречая никаких преград, так и сек косыми струями дождя.

Хоть бы спрятаться куда-нибудь!

Но место открытое, нет даже высокой скалы, за которой можно было бы укрыться.

- Давайте перевернем лодки, - предложил кто-то.

Так и сделали. Под лодками было куда лучше. Только вода подтекала снизу. Так и прокоротали ночь. Одно утешение - дождевой воды напились вволю.

День настал хмурый, дождь то прекращался, то сыпал снова. Но люди и этому были рады.

- Хорошо еще, что большого дождя и бури нет, - говорили старики. Скорее бы починить лодку да выбраться из этой дыры.

Часа через два лодка была залатана и охотники двинулись в обратный путь.

IV

Новая стоянка. - Подводный лес. -

Со всеми удобствами. - Нежеланный сосед.

Большинство фуиджи держится в южной части архипелага, куда никто из чужих не заглядывает. Нельзя сказать, чтобы они так уж боялись случайного путешественника. Причина тут другая: там, где не бывает белых людей с их ружьями, обычно собирается разное зверье и особенно птицы. А среди них встречаются и такие, что повкуснее пингвинов.

Но Манга все время тянуло на север, ближе к белым. Хотя со времени встречи с кораблем Манг больше ни разу не видел белых, он знал наверняка, что искать их нужно именно там. Только там можно снова встретить их корабль. Один раз Манг даже видел их кану, но издалека - ближе он не успел подплыть.

Как раз там, за Магеллановым проливом, он отыскал один уголок, который на долгое время мог стать домом для его родителей. Это был маленький заливчик, вроде озерца, так огражденный скалами, что ни ветер, ни волны не проникали туда. Уголок был похож на то озеро, куда они ездили за дровами, только поменьше и уютнее, теплее.

- Лучшего места на зиму не найти, - говорил он своим родителям.

Этот уголок они и сделали своим домом. Нашлась там даже площадка, куда они сложили лишние вещи и где могли спать. Для этого, правда, пришлось прогнать птиц, которым тоже понравилось это укромное местечко. Тут же рядом со скалы стекала струйка пресной воды. Словом, устроились со всеми удобствами.

Кроме того, оказалось, что прямо под ними в воде растет целый лес, а в том лесу водится уйма "дичи".

Впервые заметили это во время отлива. Когда вода спала, в ней стали видны раскинутые вширь ветви. Это была не морская трава, а настоящее дерево, с ветвями толщиной в руку, с длинными узкими листьями. Эти листья, каждый по метру длиной, шевелились, извивались, будто змеи. Ветви разрослись так густо и широко, что все дно заливчика было покрыто непролазной чащей.

А между тем это было одно-единственное дерево со стволом в полметра толщиной. Такие деревья-водоросли, по названию фукус, довольно часто встречаются и в северных морях, но только здесь достигают такой величины: иной раз одно дерево занимает пространство метров двести в ширину.

Когда мужчины полезли в воду и приподняли одну небольшую ветвь, на ней оказалось столько разного добра, что и у детей, и у взрослых потекли слюнки. Чего тут только не было! Ракушки, моллюски, маленькие рачки, медузы, анемоны, разные червячки, – одним словом, все, чем любили лакомиться наши фуиджи.

- Смотрите! Смотрите! И крабы! – весело закричали дети.

И верно, в разветвлении дерева разместилась целая семья крабов. Старый краб зло поглядывал на людей, раскрывая и закрывая свои страшные клешни, но его тут же схватили и разбили о лодку.

- Еще один! – крикнул Кос, снимая другого краба. Потом нашелся и третий.

Эти огромные раки настолько вкусны, что Манг не задумываясь запустил зубы в сырое мясо.

- Вы только посмотрите, что делается в воде! – сказала Мгу.

А в воде была настоящая каша: такого обилия рыбы, особенно мелочи, никто из них даже не видел. Старая рыба выбрала этот уголок, чтобы откладывать здесь икру. Лучшего места для этой цели нельзя было и придумать: скалы надежно укрывали заливчик от морских волн и рыба спокойно плодилась в лесу. Не случайно и птицы облюбовали это местечко.

Это был какой-то совсем особый мир. Всем тут находилась пища. Сильные поедали слабых, однако население от этого не уменьшалось. Всем давало приют гостеприимное дерево. Если бы они не пожирали друг друга, тут невозможно было бы повернуться. И вот в этот сказочный мир вторгся человек.

Ветвь обобрали, как дерево в саду, и снова опустили в воду.

- Пусть обрастает! – смеялись старики.

Но и на этом пир не кончился. Нашлись даже "овощи" – молодые листья фукуса, которые неплохи на вкус. Нарвали их, положили в горшок, сварили и наелись так, как давно уже не едали. Нужно помнить, что зелень вообще необходима для организма, а наши знакомые целый месяц не видели ее в глаза.

А вокруг плавало множество уток, мясо которых было несравненно вкуснее пингвиного, хоть утки эти немного и напоминали пингинов своими крыльями. Они тоже не могут летать, а только плавают и при этом быстро и с шумом бьют по воде крыльями.

А вокруг плавало множество уток, мясо которых было несравненно вкуснее пингвиного, хоть утки эти немного и напоминали пингвинов своими крыльями. Они тоже не могут летать, а только плавают и при этом быстро и с шумом бьют по воде крыльями.

Как мы уже говорили, в одном месте на берегу была довольно ровная площадка. Сначала один – другой вылезли, выгрузили кое-что из вещей, разложили костер, а потом уже сделали навес. Тогда и остальные выбрались на сушу.

Нельзя думать, что они так уж никогда и не жили на земле. Бывало такое и не раз, когда выпадал подходящий случай. Но случаев этих было очень и очень мало. Что ни говори, а так хорошо, как нынче, им удалось устроиться впервые. И крыша над головой, и стена, и места хватит, чтобы расположиться посвободнее, наконец, и шкуры под боком – все это было так удобно и уютно, что можно было отдохнуть телом и душой за все предыдущие месяцы.

Мы уже видели, что наши дети воды хотя и живут за счет моря, однако едва ли имеют право называться рыбаками: у них нет даже самых простых снастей для ловли рыбы. Они только обшаривают трещины в скалах, вылавливая маленьких рыбешек или просто руками, или плетеным мешочком, или куском ткани. Редко-редко им удавалось убить копьем большую рыбу.

Сейчас, глядя на рыбу в воде у самых ног, они впервые почувствовали, как им не хватает какой-нибудь снасти, чтобы просто-напросто черпать эту рыбу. Правда, они и тут ловили ее по старому способу – в трещинах, – но этого уже им казалось мало.

Манг долго ломал голову над этой задачей и наконец додумался. Взял свой плетеный мешок, натянул его на обруч и приладил к длинной палке. Зачерпнув воду своим ковшом, он сразу вытащил много рыбы. Все обрадовались и долго забавлялись такой ловлей уже без всякой надобности.

Несколько дней никто никуда не высовывал носа. Спокойно отсидели и еще два дня, пока злилась буря. За скалами в океане гудели волны, где-то высоко над головой ревел ветер, а тут у них было тихо и хорошо. Одно только беспокоило – вышло все топливо.

Когда погода прояснилась, решили отправиться на поиски дров. С запада, со стороны моря, были голые скалы, с востока – стена. Но как раз там, на востоке, нужно было искать землю: или большой остров, или даже континент Южной Америки. Туда и направились трое мужчин.

Но как выбраться из этого колодца? Долго искали место, где можно было бы за что-нибудь зацепиться. Наконец нашли несколько выступов, один над другим, и полезли вверх, рискуя каждую минуту сорваться и разбиться насмерть.

Поднявшись метров на двадцать, очутились на новой площадке. Посреди ее было небольшое озерцо, из которого и вытекал тот самый ручеек, что падал вниз и давал им воду для питья. А с другой стороны тоже возвышалась стена и тоже сверху падала струя воды – она питала это озеро. Мужчины поднялись еще выше и снова нашли такую же площадку, озеро и ручей.

– Чего доброго, этак и до самого неба доберемся, – пошутил Манг.

– На небо нам незачем, – сказал Тайдо, – а вон там, в ложбине, что-то растет.

И верно, в маленькой ложбинке, укрывшись от северных и западных ветров, рос мелкий кустарник и несколько кривых деревьев.

Мужчины не медля взялись за работу, но даже и они время от времени расправляли спины, чтобы полюбоваться дивной картиной природы.

Далеко на запад уходил океан и до боли в глазах сверкало на солнце. Ближе к берегу было разбросано множество островков и скал. Голые и черные, они казались на сверкающей воде спинами гигантских животных. Временами возникало впечатление, что они не стоят на месте, а словно бы плывут.

- А где ж наша стоянка? - глянул Манг. Но отсюда увидеть ее было нельзя - мешали скалы.

На востоке ступенями огромной лестницы поднимались горы с белыми снежными вершинами. И нигде ни следа человека!..

Потому все они были очень удивлены, когда увидели недалеко от берега лодку, в которой стоял мужчина. Глаза у наших друзей были острые, и они сразу узнали Нгару по его птичьей одежде.

- Чего его тут носит? - тревожно сказал Манг.

- Нежеланный сосед, - заметил Кос. - А что нам делать, если он найдет наш уголок и прицепится к нам? Силой гнать или как?

- А чего там! - сурово ответил Тайдо. - Нужно будет - и прогоним.

Тем временем нарубили и наломали хворосту. Оставалось только доставить его на место.

- Вот эта работа мне по душе! - весело запрыгал Манг и, набрав большую охапку хвороста, швырнул ее вниз. И так начали перебрасывать с террасы на террасу.

А спустя несколько минут радостно закричали и женщины с детьми, когда им на головы посыпался хворост.

Таким образом, и последняя проблема - топливо - была счастливо разрешена.

V

Путешествие Манга. - Зеленый остров. -

Подлость Нгары. - Буря. - Гудок. -

Человек в море. - Манг и Белая птичка.

Теперь уже Мангу удобнее было совершать свои вылазки. Он мог спокойно плыть, куда хочет, зная, что своих он всегда застанет на месте. Кроме того, он спокойнее чувствовал себя еще и потому, что не нужно было тревожиться: а как там его старики и братишка с сестрой? Есть ли у них пища? Благословенный уголок, открытый Мангом, мог с успехом прокормить их не одну зиму. Теперь Манг часто отлучался на несколько дней, а родители привыкли к этому и не возражали.

Манг все еще не отказался от мысли увидеть вблизи таинственных белых людей, побывать и там, где они живут, насмотреться разных чудес. Но кану белых проплывали очень редко, а еще

реже удавалось приблизиться к ним. Пока подъедешь – корабль уже далеко. Нужно было дожидаться случая, но когда еще он подвернется!

Да если правду сказать, такая встреча ничего особенного и не обещала. Поглядишь снизу на корабль, может, бросят тебе оттуда что-нибудь – и все тут. Даже не успеешь разглядеть хорошенько людей. Нет! Нужно отыскать то место, где они живут. А для этого надо плыть далеко-далеко на север, куда спешат и откуда приходят корабли.

И он сказал родителям, что хочет проплыть подальше – посмотреть, как живут белые люди.

– Зачем тебе это? Может, не стоит? – принялись отговаривать его родители, особенно мать. – Это ведь далеко, на другом конце света. Ты не доедешь, погибнешь. Да и они могут загубить тебя.

– Вы же сами видели, что они нам ничего дурного не делают, – настаивал Манг. – А что далеко, так я проплыву сколько смогу. А как увижу, что не доплыть, так и вернусь.

Против такой постановки вопроса возражать не приходилось. Да и почему парню не проехаться? Все равно они мотаются по морю взад-вперед.

Против такой постановки вопроса возражать не приходилось. Да и почему парню не проехаться? Все равно они мотаются по морю взад-вперед.

– Только ты берегись, как бы они тебя не околдовали, – посоветовала на прощанье мать.

Путешествие для этих людей было таким обычным делом, что никакой подготовки не требовалось. Манг выехал как все равно на очередную прогулку. Нужно помнить еще, что, о чем бы ни шла речь, – о простой прогулке или о путешествии, – имеется в виду дорога между екал, по каналам-коридорам, защищенным от бурь и штормов. Про плавание на таких лодках в открытом океане никто не смел и думать. А тут как раз таких каналов было множество. Вот почему еще путешествие Манга не вызывало особой тревоги у его родителей.

Разумеется, Манг не имел ни малейшего представления о расстоянии, которое ему пришлось бы преодолеть, чтобы повидать, "как живут белые". До ближайшего крупного города, Вальпарайзо, было две тысячи километров, а чтобы добраться до какого-нибудь поселка белых, тоже нужно было проплыть километров пятьсот. В маленькой кану, с первобытным веслом, ему потребовался бы по меньшей мере месяц, чтобы одолеть эти пятьсот километров, не говоря уже о том, что по дороге можно было встретить десятки разных преград: не найдется тихих каналов, задержит буря, не хватит пищи или воды...

Всего этого Манг не знал. Он думал, что через несколько дней будет на месте, поглядит, подивится и вернется себе спокойно домой.

Первый день прошел, как сотни других. Те же самые скалы, улицы, те же птицы. Остановливаться в этот день не пришлось: у Манга был с собою запас пищи и воды. Переночевал в лодке под укрытием скалы. Но уже на другой день начались частые вынужденные остановки. Особенно хлопотное дело было с водой. Взять большой запас было не во что. Даже та вода, что он наливал в свой небольшой и неуклюжий горшок, все время расплескивалась от покачивания лодки. А на скалах и маленьких островках пресной воды не было. Приходилось выбираться на берег и искать, где течет сверху вода. А чтобы найти такое место, временами нужно было далеко уклоняться в сторону от намеченного пути. В результате он за весь день продвинулся вперед, может быть, километров на десять, хотя вообще-то проплыл значительно больше.

Оставалось еще часа три до захода солнца, когда Манг выбрался на широкий открытый простор. Вместо высоких голых скал тут виднелось несколько низких плоских островов, даже покрытых травой. А Манг уже и забыл, когда видел траву.

На одном из таких островов он решил заночевать.

Подплывая к берегу, он отметил, что это красивое место имело и свое неудобство: тут было множество рифов – одни высывались из воды, другие скрывались в ней у самой поверхности. Даже легонькой лодке Манга трудно было пробираться между этими рифами.

Наконец он высадился на берег, вытащил лодку и направился осматривать остров. Все свое оружие, ковш для ловли рыбы и моржовую шкуру он оставил в лодке. Только на плечах была повседневная одежда – короткая накидка из шкуры котика. Приятно было пройтись по мягкой траве. Вокруг цвели какие-то интересные цветы, птицы тоже были незнакомые, маленькие, и пели они звонко и красиво, совсем не так, как все эти чайки, утки, альбатросы и другие морские птицы, от чьих криков трещала голова.

Дальше, взбегая на невысокий холмик, зеленел лес. Манг двинулся туда. На наш взгляд, это был бы совсем неказистый лесок, но Манг и такому был рад. В тех местах, где жили они, росли только редкие скрюченные деревца, которые изо всех сил цеплялись за голый камень. А тут они были красивые, приветливо зеленели.

Манг миновал лесок, взобрался на вершину холма и сел. Вечер выдался на редкость. Море было неподвижно; на небе – ни единой тучки; солнце медленно опускалось в воду. А позади, как всегда, высились снеговые горы и в одном месте к самой воде сползал ледник. Он, казалось, был совсем близко, а на самом деле до него набралось бы километров пятьдесят.

Манг сидел, отдыхал и в задумчивости любовался красотами природы.

Но что это там такое? Кажется, человек в лодке что-то делает у берега. И как раз возле кану Манга. Вот он отъезжает и тянет за собой вторую лодку. Украл!

Да это ж Нгара, будь он проклят! По этой поганой птичьей одежде видно.

Взревел Манг не своим голосом, сжал кулаки и зубы и со всех ног бросился к берегу.

– Стой! Нгара! Стой! – кричал он задыхаясь.

Но лодки все удалялись. Когда Манг подбежал к воде, Нгара был уже на таком расстоянии, что даже остановился назло Мангу.

– Нгара! Стой! – не переставал кричать Манг. – Это тебе даром не пройдет. Если не я, так мой отец и Кос тебя прикончат. Бери, если хочешь, моржовую шкуру, а кану оставь!

– Ты мне отдаешь шкуру, когда она уже у меня, – насмешливо ответил Нгара. – А кану я лучше оставлю в море. Тогда во всяком случае ты не будешь мне больше встречаться на дороге и угрожать, как сейчас. А отец будет думать, что ты утонул в море.

И он поплыл дальше.

– Подожди! Нгара! – снова закричал Манг. – Возьми себе все, что у меня есть. Только кану оставь.

- Ха-ха-ха! - захохотал тот. - Дурень ты! Да я уже и без тебя взял все это. Ну, желаю тебе всего наилучшего на новом месте. Живи счастливо.

И он решительно принялся грести прочь от берега. Напрасно Манг кричал, тряс кулаками, грозился, даже просил. Лодки отплывали все дальше и дальше и вскоре растаяли в сумерках.

Манг остался один на безлюдном берегу, с голыми руками. В отчаянии он упал на землю, начал биться головой, реветь, рвать на себе волосы. Потом приступ отчаяния прошел. Манг сел, успокоился и так просидел, не двигаясь с места, всю ночь... Воздух был теплый, вода ласково плескалась у самых ног, из-за гор показался узенький серп месяца; так тихо и мирно было вокруг, что жутким сном казалась трагедия, которая только что разыгралась на этом берегу.

Первые лучи солнца вернули Мангу бодрость. Он выпрямился, встряхнулся, огляделся вокруг. Все тут было даже лучше, красивее, чем там, где остались его родители. Только кану не было. Ну да от этого до смерти еще далеко. Он сам себе сошьет кану, тем более что и деревья тут хватает. Но зато и отомстит же он этому Нгаре!

При этой мысли он и вовсе забыл про опасность. Быстрее за работу, сколько бы на это ни понадобилось времени! Но в руках у него не было решительно ничего: даже тот складной нож остался в лодке. Ну что ж, придется как-нибудь иначе. Его родители и сам он раньше-то обходились без ножа.

Он насобирал на берегу разных раковин и двинулся к лесу. Выбрал тонкое высокое дерево и принялся ковырять его у корня. Чтобы раковины были острее, он разбивал их на части. Оттого, что дерево было толщиной всего в руку, он довольно быстро подрезал его, а потом сломал. Спустя несколько часов он "срубил" таким способом семь деревьев: одну жердь на дно лодки, а шесть - на борта.

Только тут пришло на ум, что он до сих пор ничего не ел и не пил. Подошел к берегу, наловил маленьких рачков и съел их сырыми. Но воды не было. Чтобы не тратить времени на поиски, он заставил себя потерпеть и снова взялся за работу.

Но обработать жерди было куда тяжелее, чем срубить их. Надломленные концы нельзя было так оставить, пришлось заострить их, чтобы все семь концов сошлись в один тонкий пучок. Тут уже, кроме раковин, он пустил в дело острые камушки, которые тоже надо было разбивать на куски. Особенно помогло ему одно хитроумное изобретение: найдя в скале узкую трещину, он засовывал туда конец жерди и крутил. Получалось довольно sporo.

Он так увлекся этой работой, от которой зависела его жизнь, что не заметил, как наступил вечер. Тогда только он почувствовал голод, а еще сильнее - жажду. Но искать было уже поздно, и он, прислонившись к дереву, закрыл глаза. Усталость и бессонная ночь накануне помогли ему быстро уснуть и забыть про голод и жажду.

Наутро он снова проглотил несколько морских рачков и принялся за работу, но вскоре почувствовал, что больше не может выдержать без воды. Нужно было идти искать ее. Но вот найдешь ли на этом низком острове?

Тут он заметил, что ветер усилился и на западе собираются тучи.

- Подожду лучше дождя, - сказал он самому себе и снова взялся за работу.

Дождь не заставил ждать себя долго, но пришел он такой, что Манг скорее согласился бы еще

целый день сидеть без воды, чем подставляя тело его косым струям. С полудня серая ночь застлала все вокруг, в нескольких шагах ничего не было видно. Огромные волны, не встречая в этом месте преграды, свободно, словно в ворота, катились сюда с океана. Они угрожали совсем залить остров, но впереди стояли на страже рифы, которые принимали на себя первый удар и грудью разбивали волны. Зато и бесились же они! Жутко было слышать этот адский рев и грохот.

Манг сидел под деревом, накинув на голову свою котиковую шкуру, и все равно трясся от холода. Минута казалась часом, а такие минуты шли и шли без конца. Так прошло, наверно, часа три.

И вот там, за рифами, раздался гудок парохода. Тревожный, надрывный...

Манг тотчас вскочил и побежал к берегу. Ветер валил его с ног, соленые брызги хлестали в лицо, но он ничего этого не замечал. С любопытством и страхом всматривался он в серую мглу, ожидая, что вот-вот появится кану белых. Он знал, что ей сейчас, наверно, угрожает опасность, но, с другой стороны, сомневался, боятся ли вообще чего-либо эти могучие лодки-великаны. Во всяком случае, гудок сулил еще одну надежду на спасение.

Так, вглядываясь в серую ночь, простоял он полчаса, час - ничего больше не слышно и не видно, только режут волны да льет как из ведра дождь.

Но вот на белом гребне волны мелькнуло что-то черное. Взлетело опустилось. Через минуту показалось снова, уже ближе, у самого берега. Но встречная волна подхватила и унесла назад, в море. Накатилась новая волна, снова подняла и понесла на берег - и снова встречная волна отшвырнула назад.

Манг уже видел, что это был человек, который держался за обломок доски. Его могло вот так швырять взад-вперед, пока не разбило бы о скалы. Тогда Манг, улучив момент, когда волна вынесла человека на берег, бросился навстречу и ухватился за доску, чтобы не дать ей уйти назад. Возвращаясь, волна налетела на него, готовая скрутить в своих объятьях и тоже унести в море, но Манг нырнул под нее и тем самым ослабил напор, а потом в один миг схватил человека и побежал к берегу.

Но человек почему-то не выпускал из рук доски, и это сильно мешало Мангу. Тем временем новая волна ударила его в спину. Он устремился вместе с нею вперед и рухнул на берег, а на него и человек с доской. Крепко ушибся Манг, но на это нельзя было обращать внимания. Нужно было спешить проползти еще пару шагов, чтобы не настигла новая волна и не смыла назад. Он попробовал вырвать доску из рук человека, но это ему не удалось: тот вцепился в нее изо всех сил. Мангу пришлось тащить его дальше вместе с доской. И только на берегу с большим трудом, едва не ломая судорожно сведенные пальцы, он вырвал доску из застывших рук.

Только тут Манг увидел, что перед ним лежала молодая девушка. Но она была без сознания, даже как будто не дышала, и Манг не знал, что с нею делать. На всякий случай он взял ее на руки, отнес под дерево и укутал шкурой. Нельзя сказать, чтобы теперь она была защищена от дождя и от ветра: шкура закрывала только часть тола. Однако больше Манг ничего не мог сделать.

Он присел рядом на корточки и с интересом рассматривал таинственного, необыкновенного белого человека. Нужно сказать правду: больше всего его заинтересовали ноги. Они были голубые, и это очень удивило его. Мокрые тонкие чулки так плотно облегли их, что не видно

было ни единой складочки. Потому Манг и подумал, что у девушки тело такого необычного цвета. Маленькие черные туфли с острыми носками тоже привлекли внимание Манга. Он даже потрогал их, чтобы узнать, что это такое.

Тем временем мягкая теплая шерсть делала свое дело: девушка вздрогнула и негромко застонала. Манг обрадовался: значит, жива! Потом из горла у нее вырвался вздох, полилась вода; девушка заворочалась, застонала громче и начала дрожать, как в лихорадке.

Манг и сам трясся от холода и крепко жалел, что здесь нет сухого, теплого убежища.

Тогда он решил поискать где-нибудь более уютный уголок. Ветер и дождь не слабели, но сумрак становился гуще: должно быть, вечерело. Манг со всех ног побежал к холмам. Там, дальше, он еще днем заметил скалы. Неужели в скалах не найдется надежного убежища? Он бегал взад и вперед, осматривал все уголки, но ничего подходящего не находил. И только возвращаясь назад, недалеко от того места, где он провел ночь, Манг нашел укромное местечко.

Это был обрыв с небольшим углублением вроде ниши, надежно защищенный со стороны моря. А ветер гнал тучи как раз с моря, и поэтому тут было сухо и затишно. Однако места хватало только на одного человека.

Манг побежал, взял девушку и перенес ее в этот уголок. Она вся дрожала и время от времени начинала говорить что-то непонятное. Между тем темнело все больше и больше. Нужно было разжечь костер. Но как добыть огонь?

Когда Манг был один и думал только о том, как бы побыстрее построить лодку, он согласен был потерпеть, лишь бы не терять времени на добывание огня. А теперь и самому холодно, и непогодь, и еще вот эта девушка...

Он осмотрелся по сторонам. Наверху, над обрывом, росли деревья, кустарник; кое-где из земли торчали сухие корни. Под ногами тоже было немного подходящего материала: сухие листья, ветки, трава. Оставалось только высечь огонь.

Он осмотрелся по сторонам. Наверху, над обрывом, росли деревья, кустарник; кое-где из земли торчали сухие корни. Под ногами тоже было немного подходящего материала: сухие листья, ветки, трава. Оставалось только высечь огонь.

И Манг взялся за дело. На корнях и ветках он нашел сухие наросты-губки; они могли служить трутом. Насобирав сучьев, посуше и потоньше, травы, листьев. Потом подобрал с земли несколько камушков и принялся высекать искры.

Но сказать все это легче, чем сделать. Сколько камушков пришлось перебрать и перепробовать, пока нашелся хороший кусок кремня. Но и это было еще не все: искры обсыпали трут, а он упорно не хотел гореть.

Долго и нудно тянулось время. Девушка стонала, ворочалась, ойкала. Буря начала стихать, а Манг все еще бился над своим огнем. Сколько раз он хотел уже бросить это дело, но нелегкая жизнь приучила его быть терпеливым.

Стояла уже глубокая ночь, когда, наконец, запылал костер. Но зато и радости же было! Сразу все изменилось, ожило. А девушка совсем пришла в себя, когда огонь обсушил и обогрел ее.

Первые минуты она оглядывалась вокруг, ничего не понимая. Потом приподнялась, пристально

посмотрела на Манга и, припомнив все, дико вскрикнула, зажмурила глаза и снова упала без сознания.

А Манг сидел себе на корточках возле костра и счастливо улыбался, довольный тем, что она ожила. Он не знал, отчего она снова упала; он думал, что к ней еще не вернулись силы, и терпеливо ожидал, когда она придет в чувство.

Через несколько минут девушка снова открыла глаза, снова увидела его, вскочила и с жутким криком забилась в самый уголок, выставив вперед руки, будто защищаясь от него.

Манг улыбнулся всем лицом, закивал головой и заговорил:

- Хорошо, хорошо! Ты уже здоровая. Огонь хорошо!

А бедная девушка в это время думала, что пришел ее конец. Что в лучшем случае ее сейчас же зарежут и съедят.

- О, лучше бы мне утонуть в море! - простонала она по-английски.

Услышав, что она о чем-то говорит, Манг снова закивал головой:

- Хорошо, хорошо! Ты не утонула. Манг спас тебя.

Девушка скорчилась в уголке, вобрала голову в плечи, заслонила руками лицо и стала ожидать смерти.

Но Манг не двигался с места. Он только поправил огонь, а потом снова уставился на девушку.

"Так вот какие они!" - думал он, окидывая взглядом всю ее фигуру, одежду.

Она напоминала ему красивую беспомощную птичку и вызывала в нем сострадание. Ему приятно было сознавать, что он стал спасителем этой белой девушки. И он был горд тем, что сидит рядом с нею, одной из тех, кого и сам он, и его отец, и старый Кос до сих пор видели только издали.

А белая девушка сидела, окаменев от ужаса, и готовилась к смерти.

Она все ждала, когда же придут остальные дикари. Ей представлялось, как соберется их целая толпа, страшных, с пиками и ножами, как начнут они плясать вокруг нее, вокруг костра, а потом...

Тут она не выдержала и заплакала горькими слезами. Плечи ее тряслись от рыданий, жалостный плач вырывался из груди.

Манг удивился и обеспокоился. Эти слезы, это отчаяние взволновали его. Ему было так жалко ее, что он придвинулся к ней ближе и взялся успокаивать, как умел:

- Не бойся! Манг все сделает: и накормит тебя, и сам сошьет кану, чтобы уехать отсюда.

Увидев, что он придвигается, девушка подумала, что все уже кончено. Она вскрикнула нечеловеческим голосом, вскочила и выбежала из-под скалы в темноту.

Манг остался сидеть с раскрытым ртом. Что с ней? Куда она? Почему? Похоже, что она его боится, но ведь он ей ничего плохого не сделал и не думает делать. И что теперь: ловить ее,

что ли?

А она отбежала на несколько шагов и, увидев, что он сидит на месте и не пытается догонять ее, остановилась. И тут она впервые трезво подумала о своем положении. Куда ей деваться на этом острове? Стоит ему захотеть, он сразу поймает ее. И он ведь до сих пор ни разу не пытался причинить ей зла. Кто, как не он, вытащил ее из воды, перенес сюда, обогрел и обсушил, даже в свою шкуру закутал, а сам сидит на холоде в одном этом поясе или там фартуке!

Нет, как видно, он не думает обидеть ее. Должно быть, на ее счастье, попался дикарь с человеческой душой. Говорят же, что и среди дикарей встречаются люди. Может, он даже защитит ее от своих приятелей, когда те придут. Будь что будет – все равно ей некуда деваться.

И она вернулась на свое место.

Манг приветливо улыбнулся и снова заговорил:

- Манг не обидит Белую птичку. Манг мстит только своим врагам, таким, как Нгара.

Девушка совсем успокоилась, нервное возбуждение прошло, а вместе с тем вернулись физическое недомогание и страшная усталость. Сначала она еще держалась, не спала (кто знает, что тогда может произойти!), но скоро голова ее поникла, глаза сомкнулись, и она сама не заметила, как уже спала крепким сном.

Было около полуночи. Буря утихла, но океан шумел по-прежнему. Так же, как и днем, разбивались и ревели в рифах волны, так же налетали они на берег.

Манг подбросил в огонь хвороста и примостился спать. Только голову и плечи сумел он втиснуть под обрыв, все остальное находилось под открытым небом.

Несколько раз холод заставлял его просыпаться и поправлять огонь, но подложить уже было нечего. Костер еле-еле тлел и совсем не обогревал Манга.

Так провели первую ночь Манг и белая девушка.

VI

На другой день. - Мертвец. -

Манг в капитанском мундире. -

Манг делает лодку. - Отъезд. -

Пароход прошел мимо. - Катастрофа. -

Перед лицом смерти. - Покинутая стоянка.

Манг проснулся рано и сначала даже удивился, увидев рядом незнакомого человека. Правда, он тут же вспомнил все события вчерашнего дня, но все равно не верилось, что это правда. Очень уж неожиданный и удивительный случай.

Но доказательство было перед глазами. Девушка крепко спала на его шкуре, подтянув под себя свои голубые ноги. Светлое платье, светлые волосы, белое нежное лицо – все это убеждало, что перед ним действительно необыкновенное существо. Правда, давно уже прошли те времена, когда дикари считали белых богами. Но наши фуиджи живут в таких условиях, что не имели счастья – или несчастья? – встречаться с белыми и хотя богами их не считали, но уважение питали к ним немалое. По крайней мере те, кому не случалось близко сталкиваться с ними.

И Мангу было приятно ухаживать за своей Белой птичкой, заботиться о ней. Поднявшись на ноги, он сразу отправился искать ей (конечно, и себе тоже) чего-нибудь на завтрак. Он быстро насобирал на берегу ракушек и улиток и уже шел назад. Но, сделав несколько шагов, остановился как вкопанный: на острых камнях лежал человек в форме морского офицера или капитана. Мангу не трудно было догадаться, что он имеет прямое отношение к погибшему кораблю. На этот раз у него даже мелькнула мысль, что он мог бы обойтись и без этого лишнего подопечного.

Но, подойдя ближе, он сразу заметил, что человек мертв. Должно быть, волна швырнула его на скалу, потому что череп у него был пробит и зиял черной, кровавой дырой.

Манг осмотрел его, перевернул с боку на бок, ощупал черный мундир с золотыми пуговицами и разными другими побрякушками и тут заметил у пояса великолепный кинжал – кортик. Эта находка так обрадовала его, что он даже вскрикнул от восторга.

Мигом выхватил он кинжал из ножен, покрутил его в руках, пощелкал языком, а потом захотел взять и ножны. А так как они висели у пояса, то начал снимать и пояс. И тут ему в голову пришла счастливая мысль – снять и мундир, ведь голому человеку он будет очень кстати.

И вот наш Манг оказался в капитанском мундире, хотя, правда, без штанов.

Как он выглядел в таком костюме – догадывайтесь сами.

Подобрав с земли свой завтрак, он весело направился "домой".

К тому времени девушка успела проснуться. Оглядевшись вокруг и припомнив вчерашнее, она сидела с таким видом, будто спрашивала: что это сон или действительность? Что корабль погиб, что лодка, в которой они пытались спастись, разбилась, – это она хорошо помнила. Но потом она, кажется, попала в руки дикарей, а вот сейчас никого нет, она одна. Что это значит?

Тут она увидела, что к ней идет какое-то странное существо в мундире. В первую минуту мелькнула надежда, что это кто-нибудь из своих, кому удалось спастись от смерти; но нет, это тот вчерашний дикарь.

Откуда у него эта одежда? Наверно, убил и обобрал кого-нибудь из команды? А теперь очередь за нею...

И снова она закричала от ужаса и забилась в угол...

А Манг подошел, весело смеясь, выложил перед нею свою добычу и доброжелательно сказал:

- Вот ешь!

Потом догадался, что ее заинтересовала его одежда, и добавил:

- Там ваш человек, мертвый.

При этом он одной рукой показал на мундир, а другую протянул в ту сторону, откуда только что пришел.

Девушка не знала, что и думать. Все говорило о том, что этот дикарь, по крайней мере сейчас, не собирается сделать ей ничего плохого. Что же произошло там, куда он показывает?

Наконец она набралась смелости, решительно подошла к нему и знаками стала объяснять, что хочет пойти туда посмотреть. Манг понял и, махнув ей рукой, зашагал впереди.

Когда подошли к берегу, девушка все поняла. Жалость охватила ее, слезы полились из глаз. Несколько минут простояла она, вспоминая подробности гибели корабля.

"Кто знает, может быть, их судьба счастливее моей. Для них, по крайней мере, уже все кончено, а я..." - думала она сквозь слезы.

Ее удручал вид мертвого человека, расprostертого на камнях. Нужно было бы похоронить его. Но как это сделать? Тогда она принялась показывать Мангу, чтобы он спустил труп в море. Манг оттащил его в воду, и он тихо заколыхался на волнах.

Девушка отвернулась и быстро пошла назад, словно убегая от этого места. На душе у нее было тяжело, но вместе с тем она чувствовала, что совсем перестала бояться дикаря. Она убедилась, что во всем он вел себя так же, как любой порядочный человек. Да, это был не какой-нибудь зверь, а самый обыкновенный человек.

Ее удивляло только, почему он здесь один. Неужели он попал сюда так же, как и она? Значит, на этом острове им обоим придется жить, может быть, много лет. А может, и до самой смерти...

Но об этом пока лучше не думать.

Англичане, как известно, народ энергичный, крепкий. Даже женщины, особенно богатые, с малых лет закаляют себя спортом. И к нашей девушке скоро вернулись бодрость и энергия. А признаком этого было то, что ей страшно захотелось есть.

Однако, когда Манг предложил ей своих улиток, она пришла в ужас, пожалуй, не меньший, чем вчера, когда увидела дикаря. Манг и поджарил их в золе, и принялся есть сам, всем своим видом показывая, что это очень вкусно, но она даже отвернулась, чтобы не видеть.

Потом она показала, что хочет пить. Манг тотчас вскочил, побежал к морю, нашел большую раковину и помчался с нею искать воды. Хорошо еще, что недавно только кончился дождь и найти воду было нетрудно.

Нельзя сказать, чтобы ей так уж приятно было пить воду из грязных рук дикаря, из какой-то раковины, из какой-то лужи, но ничего не поделаешь надо было привыкать.

Манг догадался, что Белая птичка пищи его не любит. Тогда он захотел угостить ее рыбой. Но это было потруднее, чем принести воды. Ковш, который придумал смекалистый Манг, остался в лодке, значит, нужно было найти такое место, где можно была бы загнать рыбу в угол, чтобы потом ловить руками. А это не всегда удается. Так или иначе, он снова побежал к берегу.

Нашел более-менее удобное место, но все же не настолько узкое, чтобы можно было надеяться поймать рыбу руками. Тогда он снял свой... свои... как бы это сказать? - ну, штаны, которые лучше было бы назвать поясом, или пояс, который затенял ему штаны. С этим приспособлением ему удалось поймать несколько маленьких рыбешек. О, если бы знала Белая

птичка, каким способом Манг ловит ей рыбу!

Это угощение девушка приняла более благосклонно и даже сама стала печь в золе. Только кривилась, что рыба была нечищенная, в золе, без соли и без хлеба.

А Манг сидел перед нею на корточках в своем капитанском мундире и радовался, что она ест.

- О, рыба хорошо, вкусно! - подзадоривал он.

Как ни грустно было несчастной девушке, но каждый раз при взгляде на эту фигуру она не могла сдерживать улыбки, а теперь так и вовсе рассмеялась. А довольный Манг захохотал в сто раз громче.

После завтрака Манг взялся за свою работу. Он показал девушке жерди и стал объяснять, что делает лодку - кану, на которой они вместе поплывут. Он подошел к воде, показал, как двигается по воде лодка, и махнул рукой в сторону моря, говоря на своем языке: "далеко-далеко!"

Речь получилась очень выразительная и понятная, только девушка никак не могла представить себе, что за лодка выйдет из таких жердочек. Оставалось ожидать, что будет дальше.

Работа теперь пошла веселее: у Манга был хороший кинжал, который мог служить и топором, и ножом, и рубанком, и шилом. Можно было использовать и доску от разбитой лодки. Манг снова увлекся и забыл про голод.

Но девушка была голодна. Несколько рыбешек и дождевая вода не могли ей заменить какао, булок, масла и других вкусных вещей, к которым она привыкла. Наконец она не выдержала, подошла к Мангу, дотронувшись пальцами до своего рта, показала, что хочет есть.

Манг сразу бросил работу и пошел промышлять чего-нибудь на обед. На этот раз ему повезло: было время отлива. Вода отступила от берега и оставила на дне много разной живности. В одном месте осталась лужа, а в ней - несколько довольно крупных рыб. Девушка сама захотела принять участие в сборе урожая, но испугалась раков, хотя и считала их самым лучшим кушаньем из всего, что тут было.

Но девушка была голодна. Несколько рыбешек и дождевая вода не могли ей заменить какао, булок, масла и других вкусных вещей, к которым она привыкла. Наконец она не выдержала, подошла к Мангу, дотронувшись пальцами до своего рта, показала, что хочет есть.

Манг сразу бросил работу и пошел промышлять чего-нибудь на обед. На этот раз ему повезло: было время отлива. Вода отступила от берега и оставила на дне много разной живности. В одном месте осталась лужа, а в ней - несколько довольно крупных рыб. Девушка сама захотела принять участие в сборе урожая, но испугалась раков, хотя и считала их самым лучшим кушаньем из всего, что тут было.

На этот раз она помогала готовить обед. Для себя самой она и почистила рыбу и помыла. А Манг пикал рыбу в рот как есть, только что не живьем, выплевывая то, что несъедобно.

Девушке противно было смотреть, как ее сосед ест всякую дрянь, пачкает свой капитанский мундир. Она отворачивалась от него, старалась не видеть и ждала, когда он возьмется за работу и оставит ее одну. Временами ей приходила в голову мысль: что сказали бы ее знакомые, если бы увидели ее за "дружеским обедом" с дикарем?

Манг пошел работать, а барышня то отдыхала на мягкой котиковой шкуре, то прогуливалась по острову.

Так шли дни за днями. Манг бился над своей лодкой, а девушка с нетерпением ждала, когда он закончит ее, и томилась. Она никак не могла привыкнуть к пище, которой снабжал ее Манг, чувствовала себя неважно, похудела. От прежней бодрости не осталось и следа. Начало казаться, что она сидит на острове целые годы и, наверно, никогда уже не выберется отсюда.

Манг, наоборот, был весел и энергичен. Он старался угодить ей, как умел, обнадеживал, что скоро они двинутся в путь.

Куда? Об этом они ни разу не пробовали договориться, да и вряд ли каждый из них в отдельности знал, куда нужно плыть, когда лодка будет готова. Девушке казалось, что стоит отъехать от этого проклятого острова, как им обязательно встретится какой-нибудь корабль. А Манг и представить себе не мог, что он будет делать с нею. Знал одно: нужно вернуться домой, отомстить Нгаре и отобрать у него лодку, потому что та, которую он делает, будет все-таки хуже старой. А уже потом можно будет подумать, как добраться до белых.

Но дело у Манга двигалось очень медленно. Связать кое-как жерди он успел за два дня, но осталось самое главное: обшить их. А тут, как назло, толстых деревьев не было, приходилось сшивать маленькие кусочки коры. Они были тонкие, непрочные, разрывались. Нужно было складывать их в несколько слоев, латать дыры, потом латать латки и так далее.

Девушка уже поняла, как Манг хочет сделать лодку, но, приглядевшись к этой работе, она совсем потеряла надежду, что из такой затеи что-нибудь выйдет.

А Манг не унывал. Кусочек за кусочком терпеливо сшивал он кору. Тогда и девушка захотела помочь. Манг был очень доволен.

- Хорошо, хорошо! Теперь будет быстро. Белая птичка - хорошая девушка, - говорил он.

Но обрадовался Манг рановато: у Белой птички ничего не получалось.

Однако она хорошо понимала, что от этого зависит ее жизнь, и, сжав зубы, продолжала работать. Прошло время, и стало ясно, что в таком деле даже изнеженные руки могут принести пользу.

Не однажды к ней возвращалась мысль, что весь этот труд - напрасная трата сил, что все равно ничего не выйдет, но уверенный, бодрый вид Манга вселял в ее сердце надежду.

Так прошло целых три недели. Несколько раз сменилась погода: снова довелось пережить и дождь, и ветер, и бурю. Светлое платье девушки превратилось в лохмотья, голубые чулки порвались (только теперь Манг понял, что это не был цвет кожи). Но здоровье ее не подкачало: дикарский образ жизни пошел на пользу.

Отношения их друг к другу успели определиться. Девушка давно уже забыла, что находится "в лапах у людоеда". Для нее это был обычный желтокожий слуга, каких немало и у них, в Лондоне. Ее несколько не удивляло, что он прислуживает ей, оберегает и кормит ее. Разве может быть иначе? И она распоряжалась им, как слугой. Раз-другой даже обозлилась, кричала на него, топала ногами.

Манг ничего этого не понимал, даже находил забавным. Он настолько уважал Белую птичку, что ему и в голову не приходило равняться с ней. Он был доволен уже тем, что она позволяет

ему сидеть рядом, заботиться о ней.

И вот настал день, когда лодка была спущена на воду. Правда, вышла она ненадежной и неказистой, но Манг не мог наглядеться на изделие своих рук.

Девушка ступила в лодку недоверчиво. Была минута, когда она заколебалась: не лучше ли остаться здесь и терпеливо ждать избавления, чем пускаться в море на этой несчастной скорлупке? А что, если придется ждать месяц, год, много-много лет? И она решилась.

Ну и набралась же она страху, пока миновали рифы! Каждый миг ей казалось, что лодка вот-вот перевернется вверх дном или просто расползется под их тяжестью. Успокоилась только тогда, когда дорога пошла каналами под защитой высоких скал.

Первую ночь провели в лодке под скалой. Для девушки это было настоящей мукой.

Назавтра двинулись дальше. Около полудня вдруг послышался... звон. Настоящий звон "склянки", которые отбивают время на кораблях. Доносился он из-за скалы справа. Значит, там шел корабль!..

Забеспокоилась девушка, заволновалась.

- Туда! Туда! - кричала она, показывая рукой на скалу.

Манг и сам знал, что нужно делать, и направил лодку в объезд. Но сразу можно было догадаться, что из этого ничего не выйдет. Лодка ползла медленно, а скала, как назло, была широкая у основания. Девушка не могла усидеть на месте, металась, рискуя перевернуть лодку, ломала руки, плакала, кричала по-своему: "Скорей! Скорей!"

Когда обогнули скалу, то увидели далеко-далеко черную точку и дымок.

Девушка с жалобным стоном упала на дно лодки.

Нет худа без добра: упав на дно, она попала лицом в холодную воду и сразу пришла в себя.

К сожалению, на этом добро и кончилось. Пришла новая беда, да такая, что и Манг и его спутница сразу забыли про пароход, который прошел мимо.

Оказывается, когда Манг спешил к кораблю, он так напрягся, так сильно упирался ногами в дно лодки, что швы не выдержали и разошлись. Манг хотел остановить течь, закрыть щель руками, но напрасно - она становилась все шире и шире.

Положение было угрожающим. Но Манг не растерялся. Глянув на скалу, он заметил небольшой выступ и, не раздумывая, направил лодку туда. Подъехал уже стоя по колено в воде. В один миг он вскарабкался на скалу и втащил за собой девушку. Не забыл задержать и лодку, которая, хоть и была залита до бортов, однако еще держалась на воде.

Так наши путешественники снова очутились на острове, еще менее гостеприимном, чем прежний. Они стояли на узком выступе скалы, где невозможно было ни присесть, ни повернуться.

А вокруг было величественно красиво и спокойно. Море искрилось под южным солнцем, ни единой волны на его безмятежном просторе. Черные скалы высились беспорядочной толпой, спокойные и важные. Только птицы суетились и спорили вверху, над головой.

Девушка стояла неподвижно и глядела вперед с таким видом, словно ей было безразлично, чем бы все это ни кончилось.

Зато Манг напряженно искал выхода. Сначала он осмотрел скалы в надежде на первый случай найти более подходящее место. Не нашел. Тогда он стал пристально всматриваться вдаль.

Там, километрах в восьми, был его дом. Он даже видел отсюда вход в заливчик. Там его родные, там кану. Так мало оставалось плыть, и вот это несчастье! Неужели суждено погибнуть здесь, под боком у своих? Даже некуда втащить лодку, чтобы хоть кое-как починить ее.

Остается одно – добираться до своих вплавь.

И он принялся объяснять девушке, что хочет плыть туда. Он показал рукой на лодку, протягивая другую руку к далекому берегу: там есть лодка. Потом показал, будто он сам плывет туда, и наконец очень искренне и выразительно стал объяснять, что он вернется и заберет ее.

Девушка все поняла, но эта выдумка нисколько не обрадовала ее. Откуда там может быть лодка? А если и есть, так доплывет ли он? Лучше уж погибнуть вместе. Все-таки живой человек рядом, хоть и дикарь.

Манг тем временем сбросил свой мундир и подпоясался поясом с кинжалом. Потом ободрительно улыбнулся ей, прыгнул в воду и поплыл.

Взмах за взмахом, медленно, но верно отплывал он все дальше и дальше. Вот уже еле-еле чернеет голова, вот и она скрылась в сверкающем просторе. А девушка стояла, глядела вслед и все еще не могла понять, к лучшему это или к худшему...

Потянулись для нее длинные часы, бесконечные, безнадежные. И правда, на что ей было надеяться? Она не знала, куда он поплыл, где думает раздобыть лодку. Не знала, сколько времени пройдет, пока он вернется, да и вообще вернется ли. Надежды на это было мало: во-первых, он сам может погибнуть, во-вторых, может не найти никакой лодки, в-третьих, может найти через несколько дней, когда уже будет поздно. И, наконец, кто знает, а вдруг он нарочно оставил ее здесь и вовсе не собирается возвращаться? От дикаря всего можно ожидать.

Значит, нужно готовиться к смерти. Как часто бывает в таких случаях, перед нею прошла вся ее жизнь. Отец ее богатый английский капиталист. Между прочим, у него в Чили было большое предприятие по добыче меди. Жили они в Лондоне, но последний год отцу пришлось провести в Чили – у него были там дела. К этому времени мисс Грэт – так звали девушку – окончила свое образование и захотела проехаться к отцу – повидать свет.

И вот вместо этого она стоит тут одна на голой скале и ждет смерти.

Так прошел день, настал вечер. Уже несколько раз говорила она себе, что надо кончить мучения и самой броситься в воду, но все не решалась. Хотя умом она уже не верила в спасение, но где-то глубоко в сердце все еще жила надежда.

"А может быть?.. Подожду еще немного, еще можно подождать".

Вот уже и ночь. Вокруг – ни звука. Напряженное ухо чутко вслушивалось, ловило как бы далекие всплески весел. Может быть, это он возвращается? Нет, ничего не слышно...

Долго плыл Манг. Устанет, отдохнет на спине и снова плывет. Хорошо еще, что море тихое. Вот уже и вход в бухточку. Один поворот, другой – и перед ним желанный уголок, его временный дом.

Он крикнул, чтобы дать знать своим. Эхо прокатилось в скалах, но другого ответа не было. Снова крикнул – и снова молчание. Манг сразу почувствовал, что у него похолодело внутри и он не может двинуться с места.

Собрав последние силы, он выбрался на площадку, осмотрелся – никого нет! Даже ничего из имущества не осталось на берегу: значит, выехали не временно, а навсегда.

Едва живой дотащился он до того места, где горел семейный костер, и рухнул наземь...

VII

Дома. – "Черт!" – В поисках жертвы. –

Альпака. – Борьба с царем птиц. –

Спуск на "парашюте". –

Торжественное жертвоприношение. –

"Черт" обманул!..

Жизнь обеих семей после отъезда Манга не изменилась. Жили они спокойно и счастливо, имели все, чего только могли пожелать эти скромные люди. С нетерпением ожидали возвращения Манга.

– Может быть, он привезет от них что-нибудь стоящее? – говорил Тайдо.

– Пусть бы уж сам вернулся и ладно, – отвечала мать.

Добродушный Кос успокаивал:

– А что с ним случится? Манг – парень ловкий. Кану хорошо сделана.

Однажды Мгу с дочерью Тайдо собирали плоды с дерева. Как обычно, сидя в лодке, приподняли ветвь фукуса. Девочка поддерживала ее, а Мгу снимала урожай. Внизу открылось чистое свободное местечко, где видно было дно и плавающие рыбки.

Девочка смотрела, как они резвятся, и весело смеялась. Потом вдруг отпрянула и в ужасе закричала:

– О-о! Черт!

Глянула Мгу и тоже испуганно закричала. Ветвь выпала из рук, и они изо всех сил принялись гребти к берегу.

– Что? Что такое? – встревожились взрослые.

- Черт... страшный-страшный! С глазами, - сказала Мгу, вся дрожа от испуга.

Родители удивились, начали расспрашивать подробнее, но толку не добились. Кроме слов "черт", "страшный", "боюсь", девочки ничего не могли сказать.

Мужчины сели в лодку, подплыли к тому месту, подняли ветвь, но ничего не увидели. Так и решили, что девочкам что-то померещилось.

Прошло несколько дней, про этот случай даже забыли, только Мгу и сестренка Манга никогда больше не отваживались собирать урожай с фукуса.

Но вскоре и Кос с женой увидели что-то такое, что заставило их вспомнить о черте. Они собрались ловить рыбу ковшом, вроде того, который придумал Манг. подняли ветвь, увидели, как всегда, рыбу и только нацелились опустить снасть, как внизу заворчалось что-то большое и бесформенное, как клубок змей, и тотчас же вода почернела, словно кто-то налил в нее чернил. Рыба исчезла, ничего больше нельзя было разглядеть.

- Что за диво такое? - пожимал плечами Кос. - Тайдо! Скорей сюда!

Подплыл на другой лодке Тайдо, глянул и увидел только черную муть.

- Ничего не понимаю, - сказал он, недоуменно посматривая на Коса.

- Это черт! Это, наверно, черт! - закричали с берега девочки.

- Какой там черт, когда ничего не видно! - ответил Тайдо.

- Страшный. С глазами, - повторяли девочки.

- Да ничего тут страшного нет, - сказал Кос. - Наверно, струя грязной, черной воды подошла.

На этом дело и кончилось, тем более что спустя несколько минут, когда улеглась муть, они наловили рыбы без всяких помех.

Еще прошел день - другой. О случившемся забыли. Но наконец и самим мужчинам довелось убедиться, что девочки не напрасно испугались.

Как-то раз Тайдо и Кос, подняв ту самую ветвь, увидели в воде такое, от чего даже они окаменели.

На них смотрела страшная голова, такая отвратительная и жуткая, что наш черт, каким представляют его себе темные люди, в сравнении с этим должен был бы казаться ангелом. Страшнее всего были глаза, огромные, выпученные, как будто стеклянные. Они светились в воде зеленоватым светом и глядели упорно, не моргая, с каким-то жутким выражением. Пожалуй, на свете не найти человека, который не вздрогнул бы под этим взглядом. А вокруг головы вместо волос медленно извивались змеи.

Все мелькнуло перед глазами мужчин на один только миг, потому что они тотчас выпустили из рук ветвь. Но впечатление было так сильно, что они даже ни слова не сказали, а только быстро заработали веслами.

- Что случилось? - спросили, заинтересовавшись, жены.

- Черт! Дети правду говорили, - прошептали они.

Пришлось подумать, как жить дальше с таким соседом.

- До сих пор он нам зла не делал, - высказал свое мнение Кос. - Может, и дальше не тронет?

- Кто его знает, - сказал Тайдо. - Но жить рядом с ним... Брр!..

Задрожал и Кос. А девочки, так те совсем готовы были обомлеть, когда зашел разговор о черте. Женщин тоже охватил ужас, хотя они и не видели ничего.

- Я думаю, нужно задобрить его, - сказал Кос, - принести ему жертву.

Это предложение всем пришлось по душе, особенно женщинам. Начали советоваться, что поднести. Во-первых, нужно было придумать что-то такое, что он любит, а во-вторых, приношение должно быть богатым, щедрым. Рыбу не предложишь, пингвина или утку - тоже. У него, у водяного, хватает этого добра. Значит, нужно что-то особенное, например, какое-нибудь земное животное.

Назавтра Тайдо с Косом отправились на охоту. Они пошли, вернее сказать, полезли той самой дорогой, что и раньше, когда ходили за дровами. Взобрались на первую террасу, на вторую, обошли и осмотрели кустарник. Из-под ног выскочило животное с красивой серой шерстью, похожее на большую крысу.

Мужчины не обратили на него внимания, посчитав непригодным для принесения в жертву. Между тем мех этой крысы - шиншиллы в Европе ценится очень дорого. За одну шиншилловую шубу барыни платят по двадцать пять тысяч рублей золотом.

Поднялись еще на одну террасу, там уже было большое плоскогорье, покрытое не то мхом, не то травой.

- Взгляни, что это там такое? - сказал Тайдо, показывая рукой далеко на восток. - Скажут как будто...

И правда, там на фоне скал двигались черные точки. Когда подошли ближе, увидели несколько животных, похожих на овец, но с более тонкими и длинными шеями и заостренными мордами. Называется это животное альпакой и ценится из-за своей шерсти. Как видно, их тут никто и никогда не тревожил, потому что они не пугались, не убегали, а только удивленно посматривали на людей. У наших охотников были с собой топоры - у Тайдо железный, а у Коса - каменный - и короткие копыя. Видя, что альпаки не убегают, они обрадовались. Но напрасно: заметив, что незнакомые двуногие животные идут прямо на них, альпаки забеспокоились и пустились наутек. А спрятаться на этом голом месте, чтобы подкрасться поближе, было невозможно.

- Что, если попробовать загнать их в какую-нибудь щель? - предложил Кос.

- Ничего другого не остается, - согласился Тайдо. - Погоним вон в ту теснину.

Обошли с обеих сторон и осторожно погнали. Вскоре альпаки оказались запертыми в узком длинном коридоре, откуда никакого выхода не было.

Однако, когда охотники подошли к концу коридора, альпак там не обнаружили: они исчезли, словно сквозь землю провалились.

- Куда они могли деваться? Вроде выхода-то и нету, - удивлялись охотники.

Но выход был: для горных животных достаточно самых маленьких выступов в скалах, чтобы пробраться там, где никто другой не отважится. Разозленные охотники решили продолжать поиски. Выбрав более-менее доступное место, они полезли наверх – впереди Тайдо, за ним – Кос.

С одной площадки они снова заметили альпак, но почему-то уже на другой стороне ущелья.

- Нет, видно, ничего не получится, – сказали озадаченные охотники.

Зато выше, у себя над головой, они обнаружили что-то другое. Из выемки в скале торчал край большого гнезда, в котором шевелились птенцы.

Тайдо и Кос переглянулись.

- Пожалуй, это будет не хуже, чем альпака!

Они знали, что это гнездо царя птиц – кондора, самого большого орла на свете. Такая жертва водяному Духу должна была понравиться больше, чем что-либо иное.

И Тайдо, не раздумывая, полез вверх. Подступиться к гнезду было очень трудно. Кос с ужасом наблюдал, как Тайдо цеплялся за выступы скалы, рискуя каждую минуту сорваться и разбиться о камни. Наконец он добрался до цели, но оказался снизу, под гнездом. Чтобы заглянуть внутрь, нужно было перегнуться назад и повиснуть над пропастью.

В это время вверху послышался грозный свист, и сразу же огромная тень заслонила солнце. Над головой Тайдо кружила птица, крылья которой разметнулись на добрых три метра.

- Слезай быстрее! – крикнул Кос, но было уже поздно. С каким-то хриплым криком кондор набросился на Тайдо и мощным клювом ударил его в голову. К счастью, клюв скользнул боком, слегка задел ухо.

Защищаться Тайдо мог только одной рукой, но от такой птицы это была ненадежная защита. Хуже всего было то, что в таком положении Тайдо не мог слезать. Одной рукой он держался за сук, а другой все время вынужден был отбиваться.

Кос мог помочь только криком, но разве этим испугаешь кондора! Вот еще один удар, в плечо – потекла кровь. Было видно, что одной рукой, к тому же без всякого оружия, не удастся отбиться от страшного клюва, когтей и крыльев. Другая рука тем временем начала слабеть, а поменяться было невозможно.

Тайдо уже понимал, что приближается конец, что спустя минуту он полетит вниз – или сам, или от того, что кондор разобьет ему голову...

А хищник все кружился над ним, все уже становились эти круги. Вот он налетел последний раз, ударил Тайдо крылом и снова занес свой страшный клюв.

А сил у Тайдо уже не было, и надежды тоже. Последний раз взмахнул он рукой и... вцепился в голую шею кондора; тотчас и вторая рука сомкнулась вокруг нее, – и оба врага полетели в пропасть...

А Кос только поднял руки к небу, да так и остался стоять как окаменевший.

Кондор теперь уже думал об одном себе. Он чувствовал, что руки человека душат его, и старался вырваться, полететь. Он махал своими могучими крыльями, но тяжесть человека непреодолимо влекла его вниз. Вот уже и хищник совсем ослабел, но из последних сил все махал и махал крыльями...

Когда Кос спустился вниз, оба врага казались мертвыми. Руки Тайдо все еще сжимали шею кондора.

Но вот Тайдо зашевелился, разжал руки и открыл глаза. Кос с радостным криком бросился к нему, приподнял, начал расспрашивать, как он себя чувствует.

Тайдо уже совсем пришел в себя, стал ощупывать тело, но, кроме крови возле уха, раны на спине да тупой боли в боку, ничего не заметил и даже сам поднялся на ноги.

На его счастье, кондор задохнулся не сразу, а все время вырывался и махал крыльями; он таким образом сильно замедливал падение, и Тайдо спустился на нем, как на парашюте. Конечно, он не отделался бы так легко, будь это какая-нибудь другая птица, а не кондор, который настолько велик и силен, что сам нападает на альпак, на их близких родственников, – гуанако, на лам и других кордильерских животных, сталкивая их в пропасть.

Кондор лежал, распластав черные, с белыми концами крылья. Его могучий, загнутый книзу и сплюснутый по бокам клюв был раскрыт, и оттуда высовывался острый язык. Особенно неприятно было смотреть на шею – голую, мясного цвета, с красными складками коней по бокам, с какими-то клочьями не то перьев, не то шерсти возле головы.

Обмыв раны ледяной водой, Тайдо еще больше приободрился, и они торжественно поволокли добычу домой.

В тот же вечер при свете костра состоялся обряд жертвоприношения. К ногам кондора привязали камни, чтобы он сразу пошел на дно, подняли жертву на руки, и Кос, будто жрец, проговорил слова заклинания:

- Дух водяной! Владыка моря! Не обижай бедных людей, позволь им добывать себе пищу в твоих владениях. А в знак нашего уважения прими в дар этого царя птиц, которого мы добыли для тебя, рискуя жизнью.

Интересно и грустно было смотреть, как эти дети природы совершали свой первобытный обряд. Лица их были серьезны и торжественны, каждый чувствовал значительность момента, от которого зависела их дальнейшая жизнь. Вокруг сурово стояли черные скалы, вода была тоже черная, таинственная, пламя костра отражалось в ней, вырывая из темноты кусок моря, но дальше, в нескольких шагах, был густой мрак, еще более таинственный и жуткий. Вот шелохнулись листья подводного дерева: несколько крабов подползли подивиться на огонь. А там, в глубине, сидит "он", слушает и ждет жертвы. Вот, кажется, блестят его зеленые глаза...

Всколыхнулась вода, сверкнули брызги – и жертва медленно пошла на дно. Спустя минуту все стихло, только встревоженные волны плескались внизу, у подножий скал.

Люди облегченно вздохнули. Каждый был уверен, что, получив такую щедрую жертву, дух уже не причинит им зла.

И верно, после этого они долгое время не видели страшилища, почти забыли про него.

- Я ведь говорил, что жертва поможет! - гордо напоминал Кос.

...Спокойно спали люди на берегу, укутавшись в свои шкуры. Костер потух. Начало светать. Верхушки скал уже золотились под лучами солнца, а здесь, внизу, было еще темно.

И вот в воде у берега что-то заворочалось. Затем из воды показалась змея, только без головы. Должно быть, поэтому ползла она осторожно, неуверенно, наощупь. Тело ее было покрыто наростами, которыми она ощупывала все, что попадалось на пути.

Вот она нащупала голую ногу мальчика и тотчас обвилась вокруг нее. Мальчик сквозь сон вздрогнул несколько раз, но не проснулся. Тогда из воды выползла, на этот раз уже быстро и уверенно, вторая змея и обвила вторую ногу.

Теперь уже мальчик проснулся и закричал. Вскочили взрослые и увидели, что две змеи тащат малыша в воду. Тайдо схватил топор и перерубил одну змею.

Но в этот миг в воде что-то громко всплеснуло, в воздухе со свистом мелькнул длинный бич - и третья змея обвилась уже вокруг шеи Тайдо. Сначала он почувствовал жгучую боль, словно к шее приложили раскаленное железо, а потом его начало душить.

- Кос! Руби! - прохрипел Тайдо.

Но Кос и без того не зевал. В один миг разрубил он эту змею и хотел было уже спасти мальчика, как в воздухе взвилась четвертая змея. Но от нее успели отскочить. Извиваясь в воздухе, она опустилась на мальчика. Тайдо и Кос бросились на помощь, но...

- Черт! Черт! - закричали женщины, с ужасом глядя в воду.

Глянули туда мужчины - и топоры вывалились у них из рук...

Из-под воды, вытаращив свои огромные глазищи, смотрела на них та самая голова, а вокруг нее извивались змеи - их было еще порядочно в запасе.

- О дух! Смилуйся! - простонал Тайдо и рухнул наземь. Кос и женщины последовали его примеру.

А мальчика между тем потянуло в воду...

Спустя немного времени две лодки спешно выезжали в море. Несчастливым людям пришлось покинуть самый лучший и уже такой обжитый уголок. Покинуть потому, что их обманул "черт": принял жертву благосклонно, а потом вот что натворил.

Ни Тайдо, ни Кос, ни их жены так и не узнали, что за водяного духа они приняли так называемого спрута, или осьминога. Это огромное морское животное с восемью ногами-змеями сродни обыкновенной нашей улитке. Спруты настолько страшны и отвратительны, что о них написано множество рассказов - больше, чем о ком-либо другом. Остается только пожалеть, что наши фуиджи не читали этих рассказов.

VIII

Ожидание. - Нгара! - Схватка в воде. -

И "черт" вмешался! – Смерть под хохот. –

В поисках своих. – Встреча.

Манг лежал на берегу, но усталость не проходила. Мысли вихрем кружились в голове, мелькали догадки: что тут могло произойти? Может, они ненадолго поехали куда-нибудь и скоро вернуться? Тогда почему же нет навеса и ничего из вещей? А если навсегда, так что их заставило? Может быть, они все погибли? Но неужто все вместе?..

Тут он заметил, что совсем в другом месте, поодаль, лежат какие-то вещи. Подошел, посмотрел. Горшок, но не их; наверно, Коса. Вот топор, но уже совсем незнакомый, у Коса был не такой. Вот какой-то ремень – такого не было ни у отца, ни у Коса. Несколько шкур – тоже незнакомые.

Значит, тут уже живет другой хозяин! Как же это получилось? И кто он или они? Неужели они перебили всех его родных и сами поселились здесь?! Но, судя по вещам, народу тут немного, пожалуй, не больше двух человек.

Значит, ничего не остается, кроме как ждать и стеречь их. И Манг притаился за выступом скалы.

Значит, ничего не остается, кроме как ждать и стеречь их. И Манг притаился за выступом скалы.

Ожидать пришлось недолго, потому что день уже кончался. Не прошло и полчаса, как за скалой послышался плеск весла, а потом показалась и лодка. У Манга сразу отлегло на сердце, когда он увидел, что в лодке сидит один человек.

Но спустя минуту он чуть не закричал и не выскочил из своего убежища: он узнал Нгару. Так вот кто тут обосновался! Манг весь затрясся от злости. Ему казалось, что Нгара нарочно медлит, что он никогда не доедет до берега.

А Нгара между тем медленно и спокойно подгреб к берегу, выбросил из лодки какую-то птицу, охапку хвороста, потом неторопливо вылез сам. По его медлительным, важным движениям было видно, что он тут чувствует себя как дома. Даже ни разу не оглянулся по сторонам.

Манг сжал зубы, напрягся и ждал удобного момента, чтобы броситься на врага. Нгара подошел к огнищу, нагнулся, пощупал золу. Как видно, она была еще горячей, потому что Нгара подбросил сухой травы и принялся раздувать огонь.

Это и был самый удобный момент для Манга. Но в последнюю минуту он изменил свой план: он поступит с врагом так же, как тот поступил с Мангом, заберет кану.

Как тигр, пополз Манг к лодке. Уже смеркалось, да и без того Нгара был так занят своим делом, что ему не могло прийти в голову оглядываться назад. Обернулся он только тогда, когда услышал шум возле лодки. Увидев в лодке Манга, он не поверил своим глазам. Откуда? Как? Уж не с того ли света он явился?..

– Ну, Нгара, – зло сказал Манг, оттолкнувшись от берега, – теперь мой черед пожелать тебе всего наилучшего. Скажи только спасибо, что я не убил тебя, как пингвина.

Голос Манга убедил Нгару, что все это не сон. Злоба и отчаяние сдавили ему горло, и, недолго думая, он бросился за Мангом в воду. Манг этого не ожидал. Он успел отплыть только на несколько шагов, и Нгара единым духом настиг его, ухватился за борт лодки и перевернул ее вместе с Мангом. Хотя ни о чем, кроме прямой опасности, сейчас нельзя было думать, но Манг вздрогнул от неприятного чувства, когда ноги его запутались в скользких ветвях подводного дерева.

Завязалась борьба не на жизнь, а на смерть.

Нгара был сильнее Манга. Ему сразу удалось обхватить противника сзади и окунуть в воду. Дела Манга были совсем плохи. Если он сейчас же не освободится, – конец. Правда, у него было и преимущество – капитанский кинжал. Он выхватил его, но не мог как следует размахнуться, потому что Нгара держал его сзади за плечи. А вода уже начала душить, набираться в нос.

Вдруг Манг услышал дикий крик Нгары и почувствовал, что плечи его свободны. Он вынырнул и увидел, что вокруг Нгары обвилась змея. Не успел Манг опомниться, как почувствовал, что и его ногу обожгло и сжало. Он снова скрылся под водой, в один удар рассек змею своим острым кинжалом, потом вынырнул и ухватился за лодку.

А Нгара тем временем извивался в воде, пытаясь освободиться от душившей его петли. Он тоже держался за лодку и уже не обращал внимания на своего врага. Нужно сказать, что и Манг забыл про все на свете и думал только об этой новой опасности, хотя теперь уже ему ничего не стоило убить Нгару. Вместо этого он пустился вплавь к берегу.

Но не успел он отплыть несколько шагов, как почувствовал, что змея снова обхватила его ногу. И на этот раз он освободился от нее с помощью своего кортика, а вокруг Нгары между тем обвилась вторая змея.

Нгара видел в руках у Манга нож, видел, как легко он освобождает себя, и начал просить:

– Брат, спаси меня, я тебе все отдам!

– Дурень! – зло усмехнулся Манг. – Что ж ты мне отдаешь, когда я и без тебя могу все забрать.

И он быстро поплыл к берегу. Там сел себе спокойно и стал издеваться над несчастным:

– Ты же видишь, что я мог тебя убить, но не хочу пачкать свой красивый нож. Пусть лучше тебя задушат эти змеи. Вот так, вот так! Ха-ха-ха! Напрасно ты радовался, что меня нет в живых.

Уже три змеи обвилились вокруг Нгары. Теперь дело пошло быстрее. Под смех Манга Нгара погружался все глубже и глубже и наконец с жутким криком скрылся под водой. Только пузырьки, лопавшиеся на поверхности воды, говорили о том, что там, в глубине, завершается трагедия.

Когда все было кончено, Манг отыскал длинную ветку, подвел ею лодку к берегу, втащил на отмель, привел в порядок и выехал в море.

Было уже совсем темно. После всего, что он пережил, смешной и странной казалась Мангу мысль о том, что где-то ждет его какая-то Белая птичка. События трех предыдущих недель отодвинулись в его сознании далеко-далеко. А может, всего этого и вообще не было? Не было никакой Белой птички?..

А девушка все стояла на скале. Давно уже окаменело у нее сердце, оцепенело тело, а вместе с ним и мысли; давно уже она шептала себе, что все кончено, что надежды нет, а между тем, не отрывая глаз, смотрела в ту сторону, куда поплыл Манг, все время прислушиваясь, не слышно ли его, все время инстинкт успокаивал: а может, еще приедет?

И вот откуда-то с моря долетел крик, бодрый, протяжный. Затрепетала девушка всем своим существом, – уж не Манг ли дает знать, что едет?

О, если бы это был он, милый, родной Манг! За всю свою жизнь она никого так не ждала, никого так не хотела видеть, как сейчас этого дикаря-"людоеда". В эту минуту он был для нее лучше всех знакомых лордов, сэров, мистеров и прочих франтов.

Донесся новый веселый крик, потом плеск весла, зачернелась лодка, и подъехал Манг. Натянутые, как струна, нервы не выдержали, из глаз у девушки полились слезы радости, и она упала на руки Мангу.

Часа через два они были "дома".

На другой день погода испортилась, и плыть дальше было нельзя. Пришлось ждать. И ожидание это тянулось целую неделю.

Хотя здесь было лучше, затишнее, чем там, на острове, да, кроме того, нашлось кое-что из домашних вещей, девушке все же эта неделя показалась хуже всех предыдущих. Наконец погода установилась. В тот же день они двинулись дальше на юг.

Вот и Магелланов пролив. Девушка узнала места, где она недавно проплывала. Она думала, что здесь они будут ожидать парохода, но Манг направился дальше на юг. Девушка начала показывать, чтобы он остановился. Манг повиновался, придержал лодку, постоял. А дальше что?

Девушка и так и этак пыталась втолковать ему, что тут скоро должен пройти пароход и что нужно подождать его. Манг внимательно слушал, старался понять ее жесты, а потом помотал головой – дескать, никакого парохода нет и двинулся дальше. Девушка стала спорить, рассердилась, расплакалась, одним словом, произошла "семейная сцена".

Манг не знал, что и делать. Остановились снова, постояли.

Девушка напряженно смотрела то в ту, то в другую сторону и, казалось, ожидала, что вот-вот покажется корабль.

Девушка напряженно смотрела то в ту, то в другую сторону и, казалось, ожидала, что вот-вот покажется корабль.

Манг сидел и ждал, что будет дальше.

– Ну чего мы тут будем стоять? – попробовал он объяснить на своем языке. – А что, если кану белых придет через месяц?

Но она не могла понять его слов. Она знала только, что это была последняя надежда встретить пароход. Стоит им удалиться от этого торного пути – и все будет потеряно.

Манг немного подождал и снова взялся за весло. И снова девушка принялась кричать и плакать, умоляя его не покидать пролива. Манг, как мог, стал объяснять и показывать

жестами, что стоять тут нельзя, что нужно плыть дальше, а сюда они будут возвращаться и сторожить пароход.

Она и сама хорошо знала, что стоять тут все время не будешь, но цеплялась за надежду, как утопающий за соломинку. А может быть, не пройдет и часа, как появится пароход? А что, если только они отъедут, а пароход тут как тут?

Потеряв таким образом добрый час времени, они все-таки двинулись дальше. Девушка хотела остановиться где-нибудь неподалеку, но Манг не послушался. Снова начались крики, упреки, слезы, но Мангу все это уже надоело, и он спокойно плыл себе дальше.

Пошли знакомые улицы, дома; вот и водопад, окутанный серебристой пылью, вот двор, где они когда-то прятались от расшалившихся китенышей. Как и тогда, сияют снеговые вершины. Все знакомые, милые сердцу образы; все красивое, дорогое, манящее, – это чувство переживал каждый, кому случилось после долгой отлучки возвращаться на родину.

А его спутнице все вокруг казалось мертвым, диким, негостеприимным.

"Куда он везет меня? – с тревогой думала она. – Вот когда дикарь показал свое настоящее лицо! Вот где меня ожидает смерть!"

А тут как раз им встретилась целая семья дикарей в лодке. Увидев Манга в капитанской одежде и с ним белую женщину, дикари стали так кричать и размахивать руками, что девушка окончательно решила: ей пришел конец.

Но после недолгих переговоров с земляками Манг повернул налево и поплыл на восток, оставив дикарей с разинутыми ртами.

Чем дальше позади оставался океан, тем больше и ниже становились острова, попадавшие на пути. Начали появляться трава, деревья. Еще дальше на восток есть и леса и луга, но там живет сильное, воинственное племя "она". Эти она давно уже вытеснили мирных фуиджи на бесплодные западные скалы и не пускают их назад.

Два дня Манг и его спутница плыли прямо на восток, а на третий к полудню увидели две лодки. Это были Тайдо и Кос. Они и тут устроились неплохо. Берег был невысокий, доступный и лесистый. Под деревьями виднелся крытый ветками шалаш – правда, неказистое, но все-таки строение.

Вся колония забеспокоилась, пришла в движение, когда с берега увидели лодку с какими-то странными людьми. Даже когда Манг подплыл близко и приветно крикнул, они все еще не могли поверить, что этот человек в диковинном наряде и есть Манг. Тем более что с ним была незнакомая девушка. И только когда он причалил и выбрался на берег, они убедились, что перед ними не кто иной, как Манг. С недоумением и какой-то боязнью подошли родные к Мангу, все время посматривая на лодку, где, не решаясь выйти на берег, сидела девушка. Начались расспросы. Манг рассказал про свои приключения, с болью услышал про смерть братишки.

– А зачем тебе эта? – сказал наконец Тайдо, показывая на девушку в лодке. – Что ты с ней будешь делать?

– Не знаю, – ответил сын. – Надо будет как-нибудь доставить к белым.

Старик покачал головой.

- Самим есть нечего, а тут еще с нею возись, - недовольно проворчал он.

- А что было делать? - оправдывался сын. - Неужто надо было дать ей погибнуть или самому бросить в море?

- А хоть бы и так! - ответил Тайдо. - Какое нам дело до них?

Кос стоял рядом, искоса поглядывал на приезжую и, как видно, был полностью согласен с Тайдо.

А мисс Грэт сидела в лодке и ждала, когда решится ее судьба. Она видела, что разговор идет о ней, и была уверена, что обсуждается вопрос, каким способом убить ее и съесть.

"Так вот для чего этот дикарь старался спасти меня!" - с досадой думала она, внимательно наблюдая за Мангом. А вместе с тем неволью жила еще надежда: может быть, он не даст.

Наконец Манг обратился к ней, приглашая выйти на берег. Скрепя сердце она вылезла и села поодаль на траве. Дикари обступили ее и стали рассматривать, даже ощупывать одежду, которая, кстати сказать, не имела ничего общего с прежней - была грязная, рваная...

Особенно интересовались ею женщины, и этот строгий осмотр был ей более неприятен и тягостен, чем настороженное любопытство мужчин. Она почувствовала себя несчастной и беспомощной, как никогда. Даже Манга теперь она стала бояться. Он казался ей чужим, далеким и уж никак не слугой, как прежде.

Для ночлега ей отвели уголок в шалаше, рядом с женщинами, и эта ночь под крышей, среди людей, для нее была хуже, чем под открытым небом.

А в жизни наших дикарей, и без того не слишком благоустроенной, появилось новое неудобство. Каждую минуту чувствовалось присутствие лишнего человека - чужого, ненужного, который во всем был помехой и от которого никак нельзя было избавиться.

Хуже всего обстояло дело с пищей. И так от девушки остались одна кожа да кости: больше месяца не видела она куска хлеба или какого-нибудь плода. Правда, мисс Грэт успела немного привыкнуть к ракушкам, ракам, к рыбе, но если раньше она могла приказать Мангу сделать то или иное, то теперь как-то получилось, что распоряжаться и приказывать она уже не смела. Да и сам Манг чувствовал, что тут, в семье, он не может так заботиться о ней, угождать ей одной, как это было раньше.

Уже на другой день началось совещание между Косом и Тайдо, и речь шла, конечно, о белой девушке. У Коса насчет ее была одна тревожная мысль, которая не давала ему покоя.

- Вот что, Тайдо, - сказал он озабоченно, - не думает ли Манг взять эту рыбу в жены? Тогда нарушится наш договор. Мы ведь, можно сказать, сшили ему кану.

- Я и сам этого боюсь, - хмуро ответил Тайдо. - Но ведь Манг сказал, что передаст ее белым.

- Когда еще это будет, а пока что она тут совсем лишняя. И зачем нам заботиться о ней? Пусть себе идет на все четыре стороны.

- Манг не согласится, - сказал Тайдо. - Он ее жалеет и, кроме того, хочет через нее познакомиться с белыми.

- А зачем это нужно?

- И я то же самое думаю, да что ты сделаешь, если он это крепко вбил себе в голову?

- Так можно избавить его от забот, - предложил Кос, - возьмем ее да и отвезем на какой-нибудь остров. Пусть сама ищет дорогу. А Манг тогда женится на Мгу и будет себе жить, как все хорошие люди.

Тайдо признал, что мысль довольно удачная. С этими белыми Манг может совсем отбиться от дому. Сам Тайдо стареет, младший сын погиб, и может случиться, что семья совсем останется без мужчины.

А Манг между тем думал о новом путешествии: нужно было во что бы то ни стало найти белых. Мисс Грэт нерешительно обратилась к нему, показывая, что надо бы отправляться в путь, и очень обрадовалась, когда он оживленно потряс головой в знак согласия.

В тот же день Тайдо и Кос велели, чтобы Манг и все женщины, кроме белой, шли в лес по ягоды.

IX

В лесу. - Она! - Гуанако подвел. -

Отступление. - Исчезновение Белой птички. -

Снова Манг спас. - Корабль. -

Торжественная встреча "капитана Манга".

Этот берег можно было считать границей, за которой начинались лесные просторы. Чем дальше на восток, тем гуще и выше становились леса. А среди них возвышались снеговые горы.

Хотя эти места и находятся довольно-таки далеко от экватора, но большинство деревьев и кустов зеленеют здесь круглый год. Чаще всего встречается бук - не особенно рослое дерево с мелкими жесткими, но пахучими листьями. Обычно эти листья пучками собираются на концах веток, и издали такой бук напоминает итальянскую сосну.

Время от времени встретишь магнолию с блестящими, будто лоснящимися от жира листьями. Из этой зелени выглядывают красивые белые цветы вроде наших болотных лилий. Кору магнолии используют тут как лекарство от разных болезней.

То тут, то там поперек дороги лежали великаны-деревья. Они, видно, упали, подточенные старостью. На них тотчас набросились и облепили со всех сторон мхи, лишайники и, между прочим, грибы. Хозяйки, ясное дело, не прошли мимо этих грибов.

Поход по ягоды показался бы всем приятной и легкой прогулкой, если бы не колючий кустарник - колофата. Ну и помучились же наши путешественники из-за его острых шипов! Даже хотели вернуться, но Манг вскоре вывел всех на широкую светлую поляну, где росло много ягод, похожих на нашу малину.

Пока женщины собирали ягоды, Манг, на котором лежала ответственность за весь этот маленький отряд, решил обойти поляну, посмотреть, нет ли какой опасности. Он углубился в лес, повернул направо – и вдруг увидел вьющийся над лесом дымок.

Манг остановился как вкопанный. Что делать? Спешить ли назад, предупредить женщин и вместе с ними спастись бегством или сначала разведать, что там такое? В конце концов он выбрал последнее: все-таки стыдно удирать, не зная от кого. И он стал прокрадываться вперед.

Как тень, скользил он от дерева к дереву, пока не увидел в просвете костер и вокруг него фигуры людей. Потом распластался на земле и стал подползать ближе. Спустя несколько минут он уже мог разглядеть четверых мужчин, которые сидели у костра на берегу ручья. Это были она.

Раньше Манг не встречался с ними, но узнал сразу – по рассказам отца, которых слышал еще с детства. Такими он их и представлял себе: высокими, сильными, суровыми. На бронзовых телах – широкие накидки из шкур гуанако, лисиц и крыс, рядом, на траве, – луки, стрелы, пики.

День был в разгаре, но в лесу стояла необычайная тишина. В здешних местах совсем нет лесных птиц, нет далее жуков, мух и разных козявок, которые так и гудят у нас. Может быть, поэтому Мангу и удалось услышать несколько слов из разговора мужчин у костра. Понять всего он, конечно, не мог, потому что у она свой, особый язык. Во всяком случае достаточно было того, что Манг услышал слово "фуиджи" и заметил, как один зло махнул рукой в сторону берега. Значит, речь шла о них и не сулила ничего хорошего.

Вдруг позади у Манга послышался шорох, треск, топот. Манг оглянулся и увидел гуанако.

Этот самый шум слышали и она. Они схватились за оружие и крадучись двинулись... прямо на Манга.

Манг оцепенел. Бежать бесполезно: они все равно догонят его. Прятаться поздно: стоит сделать малейшее движение – и они обязательно заметят. Одним словом, этот проклятый гуанако погубил его.

А она между тем приближались. Лежать на месте и ждать, когда они подползут совсем близко, было нельзя, и Манг осторожно подался в сторону. Гуанако, заметив человека, испугался и метнулся в другую сторону. Это и спасло Манга. Она, конечно, бросилась преследовать животное, а когда, убедившись, что гнаться бесполезно, они вернулись, Манга уже и след простыл.

Найдя женщин на той же поляне, он сразу повел их домой.

Но там никого не было: ни стариков, ни белой девушки. Не хватало и одной лодки. Значит, они на ней поплыли. Но куда? Зачем?

– Может, и тут уже побывали эти она? – тревожно сказала мать.

– Нет, – успокоил ее Манг, – они бы все тут забрали и разрушили, а вон даже кану стоят. Вот только времени нельзя терять. Скоро они вернуться или нет?

Каждую минуту можно было ожидать появления врагов. Женщины принялись сносить пожитки в те две кану, что стояли у берега.

Наконец из-за поворота показалась лодка, но в ней сидели только Тайдо и Кос. Манг начал

тревожиться. Что с девушкой?

- Скорей! Скорей! - кричали с берега женщины. - Она! Она!

Это слово встревожило мужчин. Подплыв к берегу, они начали расспрашивать, что и как, но Манг вместо ответа спросил:

- Где Белая птичка?

- Не знаем, - сказал Тайдо. - А где и сколько она вы видели?

- Четыре человека, в двух часах отсюда, - ответил Манг. - А где была Белая птичка, когда вы поехали?

- Мы ее оставили тут, - сказали мужчины. - А ты не заметил, что они собираются делать?

- Наверно, хотят напасть. Я слышал, они поминали фуиджи, - ответил Манг. - А вы не видели, в какую сторону она пошла?

- Да отстань ты с этой девчонкой! На какого черта она нам нужна? крикнул обозленный Тайдо.

- Тут вон дело посерьезнее: всем нам угрожает опасность. Эти проклятые она в незапамятные времена заняли самые лучшие места и сторожат их, как коршуны, даже если они им вовсе не нужны. Были бы мы поумнее да собрались бы все вместе...

- Ну, не храбрись, Тайдо, - перебил Кос. - Когда это все еще будет, а пока нам самим нужно побыстрее собраться в дорогу.

- А я не поеду, - заявил Манг.

- Что? - вытаращил глаза отец. - Как это не поедешь? А что ты тут делать будешь?

- Искать Белую птичку, - спокойно сказал Манг.

- Дурень! Что ты один сделаешь? Тебя она убьют!

- Одному еще лучше. Я спрячу кану в кустах, а сам буду ждать ее. Если не придет - пойду искать.

Тайдо и Кос переглянулись и пожали плечами.

- Да зачем она тебе? - снова сказал Тайдо.

- Я ее спас от смерти и обещал доставить к белым. Жалко будет, если она погибнет в последнюю минуту. Надо попробовать выручить ее.

- Да зачем она тебе? - снова сказал Тайдо.

- Я ее спас от смерти и обещал доставить к белым. Жалко будет, если она погибнет в последнюю минуту. Надо попробовать выручить ее.

- А может быть, она нарочно убежала от нас? - сказал Тайдо.

- Нет, не может быть, - уверенно сказал Манг. - Она слишком слаба и не решилась бы на это.

Нужно заметить, что Манг жалел свою "птичку", как малое дитя жалеет куклу или какую-нибудь яркую побрякушку. Жаль было попросту потерять такую редкостную, красивую и интересную игрушку. А если принять во внимание, что с ее помощью Манг рассчитывал познакомиться с белыми, то расчет был налицо: рисковать стоило.

Манг поволок свою кану на берег.

Тайдо и Кос увидели, что Манг не шутит, что он и в самом деле готов остаться. Своей "птички" он тут не найдет, только сам наверняка погибнет. Значит, вся их затея даст совсем не тот результат, на который они рассчитывали. Немного посоветовавшись, они решили, что нужно сказать Мангу, где ему искать девушку.

- Вот что, Манг, - начал Тайдо, - Белой птички тут тебе не найти. Она попросила, чтобы мы отвезли ее поближе к проливу, где ходят корабли белых. Мы ее оставили там на одном острове.

- Так она же погибнет! - воскликнул Манг.

- Может, подберет кто-нибудь... - сказал Кос, глядя в сторону.

- Я сам отвезу ее к белым! - горячо сказал Манг. - Где она?

- Садись в лодку, мы тебе покажем.

И три лодки двинулись в ту сторону, откуда только что приплыли Тайдо с Косом. Недалеко от того острова, где была оставлена девушка, Тайдо остановился и сказал Мангу.

- Вон там она, за той скалой. Езжай дальше один, забирай свою "птичку" и вези ее на дорогу белых. Да возвращайся побыстрее. Мы будем у острова Пингвинов.

Кану разделились.

...А несчастная мисс Грэт, очутившись снова в безвыходном положении, совсем отчаялась.

Когда Манг с женщинами скрылись в лесу, к ней подошли Тайдо и Кос и стали жестами показывать, что ей нужно ехать туда, к белым. Они даже пробовали гудеть, как пароходы. Девушка поняла, о чем они говорили, но ей показалось странным, почему это делают они, а не Манг, да еще в отсутствие Манга.

Она инстинктом почувствовала, что дело тут неладно, и начала отказываться. Тогда мужчины силой впихнули ее в лодку. Теперь уже было ясно, что ее везут на смерть. Она стала вырываться, плакать, кричать, но ей заткнули рот. Наконец она совсем выбилась из сил и потеряла сознание. Так, без чувств, ее довели до небольшого островка и высадили на берег.

Когда она немного пришла в себя, то увидела, что лежит одна на берегу под скалой. Тотчас ей припомнилось, как однажды она уже стояла одна на скале. Точно так же надвигался вечер, так же голо было вокруг, так же спокойно плескалось море. Только на этот раз уже не было надежды, что приедет Манг...

И вот, словно сквозь сон, она увидела подплывающую лодку и в ней человека в капитанском мундире.

- Манг?! - крикнула девушка, протягивая к нему руки, и счастливо засмеялась.

Улыбнулся и Манг, но потом укоризненно заговорил:

- Зачем Белая птичка убежала от Манга? Он сам отвез бы ее к белым. Ведь ты могла тут погибнуть!

Как бы удивилась девушка, если бы могла понять, что он говорит! Но не беда, что она не может понять ни слова. Хватит того, что она снова спасена и на этот раз уже, видно, поедет навстречу кораблю. Они не вернутся назад, это она, конечно, поняла из жестов Манга, – а двинутся туда, где пролегает дорога белых.

Потянулись дни скитаний по Магелланову проливу. Дни более трудные и голодные, чем прежде, потому что нельзя было уклоняться от дороги, чтобы поискать места получше и пищи пообильней. А кругом голые, неприветливые скалы. Пять дней пришлось провести в лодке.

Зато каждый день был полон надежд. Тут уже можно буквально сказать, что девушка все глаза проглядела, всматриваясь в горизонт. Не меньше усердствовал и Манг. Вот, кажется, из-за скалы показался не то парус, не то дымок корабля. Сердце девушки готово выпрыгнуть из груди. Нет, это взлетели птицы... Вот что-то зачернело вдаль, плывет. И снова не то – это просто кану какого-то фуйджи. И так с утра до вечера, день за днем. Даже ночью приходилось стеречь, хотя корабли обычно не ходят Магеллановым проливом затемно.

На шестой день на горизонте в самом деле забелел дымок парохода. Не опишешь, что пережила в первые минуты мисс Грэт. Была даже опасность, что она умрет от разрыва сердца. Трудно сказать, что больше взволновало ее: радость встречи или ужас от мысли, что корабль снова может пройти мимо, как прошлый раз. Но теперь у них было достаточно времени, чтобы встать как раз на дороге.

Корабль приближался. Девушка так металась в лодке, что несколько раз едва не перевернула ее. На всякий случай она оторвала рукав от своего и без того изодранного платья и принялась размахивать им.

Но с корабля в бинокли уже заметили лодку с необычными пассажирами. Остановили машину, спустили трап. У борта столпилась любопытная публика. Возле великана-корабля плясала на волне муха-лодка. Мангу стоило больших трудов направить ее к трапу. Белая птичка уцепилась за веревки и полезла вверх. У Манга захватило дух, когда он задрал голову и глянул на эту громадину. А что-то там внутри? Разрешат ли ему залезть туда и поглядеть?

Всеобщее внимание, сочувствие и любопытство встретила на корабле девушка, но не меньшим вниманием пользовался и дикарь, очень забавный в своем капитанском мундире.

- Взгляните, какой капитан! Ха-ха-ха!

- Даром что без штанов!

- Ах, какой он интересный! – всплескивали руками барышни.

А Манг не знал, взбираться ему вслед за Белой птичкой или нет. Все-таки страшно. Тут он увидел, что девушка, склонившись к нему через перила, ласково улыбается и кивает головой.

- Мой добрый Манг! – говорила она. – Спасибо тебе! Будь здоров и счастлив! Прости, что у меня ничего нет, чтобы как следует отблагодарить тебя.

Услышав эти слова, публика с парохода стала бросать ему разные вещи. Но, ко всеобщему удивлению, Манг не обратил на это внимания. Он подумал, что Белая птичка ласково приглашает его подняться на борт, осмелел и ухватился за трап.

- И ты хочешь плыть? - сказала девушка. - Ну хорошо. Я буду очень рада, мой верный Манг.

И, обращаясь к капитану, она попросила:

- Позвольте и ему сесть. Мы заплатим. Этот человек спас мне жизнь.

Капитан, конечно, согласился, и через минуту на палубе в окружении большой толпы пассажиров стоял Манг в своей капитанской форме...

Не многие из артистов могли бы похвалиться таким успехом, какой встретил Манга. Крики, хохот, аплодисменты прокатились по пустынному проливу и отдались эхом в диких скалах и ущельях.

А Манг стоял посередине, опустив руки, как-то криво улыбался и не знал, на что глядеть: то ли на этих людей, так странно разодетых, то ли на палубу, уставленную непонятными предметами, то ли на страшную трубу, из которой валил дым.

Пароход двинулся с места и стал быстро набирать скорость.

- Жертвую капитану Мангу недостающую часть туалета! - крикнул один веселый господин и спустя минуту принес ему... подштанники. Снова все покатались со смеху. В однообразной, наскучившей дороге это событие принесло людям несколько веселых минут. А потом забыли и про это и снова стали томиться скукой.

Пролив опустел. Как и раньше, плескалась вода, как и раньше, молчаливо стояли суровые черные скалы, как и раньше - ни следа человека вокруг.

Только на самой середине на волнах сиротливо покачивалась кану. На дне ее дотлевала головешка, валялись шкуры да над бортом торчали весло и пика.

В воздухе пронзительно прокричала чайка, покружилась над лодкой, раз-другой пролетела над ней так низко, что даже задела крылом, а потом спокойно уселась на корме...

Х

Четыре года спустя (послесловие)

На одной из лучших улиц Лондона стоит роскошный ресторан "Космополит".

Множество людей останавливается возле его окон, чтобы подивиться на пышную, богатую обстановку, а больше всего - на людей, что обслуживают ресторан. Среди сотни официантов нельзя увидеть и двоих, которые принадлежали бы к одной нации. Кажется, весь мир, все племена собрались, чтобы служить английским капиталистам. Не только бедному - среднему человеку нельзя было и думать о том, чтобы попасть в этот дворец, где одна лягушечья лапка стоила два рубля золотом. Но тем не менее народу здесь всегда было полно.

Каждую минуту к подъезду ресторана бесшумно подкатывали автомобили и из них выходили веселые, счастливые люди. Вот подъехала компания - двое молодых мужчин и одна женщина. Один из мужчин был штатский, в цилиндре, с моноклем, другой - в форме офицера военно-морского флота. Женщина была хороша собой, лет двадцати двух, с тонким нежным лицом и голубыми глазами. Они вошли во дворец и остановились в большом зале, где на эстраде выступали какие-то африканские танцовщицы. Вокруг стоял гул голосов, время от времени

стреляли бутылки шампанского.

Тотчас перед ними явился негр и склонился в поклоне, ожидая приказаний.

- Шампанского и омаров, - велел офицер.

- Нет, подождите, - остановила его женщина, - позовите лучше Манга. Пусть он подаст.

- Слушаюсь! - сказал негр и помчался назад.

- Я, сестричка, боюсь, как бы вы не вздумали угощать нас вашими любимыми блюдами: улитками, червяками или еще чем-нибудь в этом роде. Может, ты уже соскучилась по ним? - сказал штатский.

Грэт засмеялась и погрозила ему пальцем:

- Подожди, может, и тебе когда-нибудь придется лакомиться этими блюдами!

- Не-ет, - ответил брат, - если уж нечего будет есть, так я тогда хоть хлеба с маслом съем.

Между тем к ним приближался Манг. Хотя он в своем ловко скроенном сюртуке был вовсе не похож на прежнего Манга, однако бросалось в глаза, что этот европейский костюм не шел ему. Низкий рост, длинные руки, тонкие ноги все это наследие жизни на воде давало себя знать.

Когда он увидел свою Белую птичку, такую красивую, чистую, в нарядном сером платье и вместе с тем такую чужую, далекую, он не поверил, что когда-то они прожили вместе, рядом много-много дней. Но образы прошлого невольно вставали у него перед глазами: вот он несет ее на руках, убегая от страшной волны, вот они на скале, потом у родителей, потом пять дней в лодке...

- Эй ты, обезьяна! Поддай рому! - услышал он у самого уха пьяный голос.

Манг оглянулся и увидел пьяного господина, который уставился на него бычьими глазами.

- Извините, - сказал Манг, - я занят.

- Что?! - гаркнул господин и грохнул кулаком по столу. - Разве я не вижу, что ты идешь с пустыми руками? - И он снова хватил кулаком по столу так, что зазвенели бокалы.

Подскочил старший служащий:

- Извините, сэр! Чем вы недовольны, сэр?

- Что ж это у вас тут делается, а? - заревел тот. - Насобирали обезьян со всего света, а служить не научили: идет с пустыми руками и отказывается принимать заказ. Это же...

С трудом удалось его успокоить. Но в послужном списке Манга появилось еще одно пятно...

Манг подошел к столу Грэт и поклонился. Оба мужчины начали внимательно присматриваться к нему.

- Так вот он какой! - пробормотал военный.

- Ну, как живешь, Манг? - начала Грэт. - Как идет служба?

- Спасибо, мисс. Служу, как могу.

- А я теперь уже не мисс, а мистрис. А это мой муж, капитан военного корабля.

- Видно, так уж тебе на роду написано, сестричка, что важнейшие моменты твоей жизни связаны с капитанами.

- Спасибо за сравнение! - недовольно буркнул муж.

- Не обижайся, Джек, - продолжал брат, - он ведь был не военным, а гражданским капитаном.

Манг стоял и смущенно улыбался. Он хорошо помнил "торжественную" встречу на корабле.

- А что, Манг, не хотел бы ты вернуться домой? Не жалко тебе своей невесты Мгу? - расспрашивала Грэт.

- На знаю, - ответил Манг после минутного раздумья. - Проведать во всяком случае хотелось бы.

- А мы с тобой, пожалуй, уже не скоро увидимся. Я сегодня ночью еду с мужем в Индию.

Манг и так за эти четыре года видел ее всего раза три, но тут ему почему-то стало грустно. Будучи одиноким в этом чужом многомиллионном городе, он все-таки чувствовал, что где-то здесь есть человек, который знает его, который связан с ним общими переживаниями, воспоминаниями, к которому можно было бы обратиться в случае беды. Это ведь она устроила его в этот ресторан и даже в первый год заплатила хозяевам крупную сумму за его содержание и обучение. И после хозяева считались с нею и, кажется, еще раз получили деньги. Без нее он не продержался бы тут и одного дня. А теперь кто знает, что будет...

- Ну, так принеси нам поужинать, - сказал военный и повторил свой заказ: - Шампанского и омаров.

Когда Манг отошел, офицер обратился к жене:

- Грэт, ты забываешь, что находишься на людях. Разговариваешь с ним, как с равным. Это же неприлично. Что могут подумать люди?

- Это ведь последний раз, на прощание, - оправдывалась Грэт. - Все-таки я обязана ему своей жизнью, а ты - своей женой, - добавила она, лукаво улыбаясь.

- Так ты ведь сделала для него в сто раз больше! Не каждый так отблагодарил бы. Но ведь из этого не следует, что ты должна по-дружески беседовать с этой обезьяной.

- Ну уж, какое там "по-дружески!" - махнула рукой Грэт.

- Капитан капитану завидует, - вставил брат.

- А тебе лишь бы состричь, - недовольно ответил офицер.

Когда после ужина военный расплачивался, он дал Мангу "на чай" целых три фунта стерлингов, за что жена наградила его благодарным взглядом.

Манг долго стоял на месте и смотрел вслед Белой птичке. А она уже щебетала об отъезде, о путешествии, о знакомых и совсем забыла, что на свете существует какой-то Манг.

Через три дня Манга уволили...

Последним поводом было "недоразумение" с пьяным господином. Еще важней было то, что его покровительница уехала. А настоящую причину Манг знал и сам: у него не было той изворотливости, ловкости, хитрости, которая требуется от лакеев в таких аристократических заведениях.

И Манг очутился на улице среди тысяч безработного люда - белых, черных, желтых, бурых.

И, слонясь по туманным улицам Лондона, он часто вызывал в воображении другой город - среди скал, улицы-каналы, морских птиц, кану, свою семью и Мгу.

1927

Topreading.ru